

Эдуард Генрихович Вайнштейн *Апология Православия*

Письма отцам

Эдуард Генрихович Вайнштейн

Апология Православия.

Письма отцам

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48478602
ISBN 9785005065124*

Аннотация

В книгу вошли письма 2002—2005 гг., адресованные отцу и его братьям, принадлежащим поколению советских интеллигентов-шестидесятников, в которых автор пытается показать необходимость православия в жизни каждого человека и защитить Православную церковь от множества предубеждений, унаследованных светскими людьми с советских и ещё более ранних времён.

Содержание

Мысли на папины стихи – 2002—2003гг	5
Мысли на папины стихи – 2003—2004гг	145
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Апология Православия

Письма отцам

Эдуард Генрихович
Вайнштейн

© Эдуард Генрихович Вайнштейн, 2022

ISBN 978-5-0050-6512-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли на папины стихи – 2002—2003гг

Август 2002г., Солнцево, с папой и старшими дочерьми,
Настей и Соней

Папа!

В собрании твоих лучших стихов я собираю твои ответы самому себе на самые животрепещущие вопросы твоей жизни. И это справедливые ответы, только сам их не забывай. Но и я надеюсь кое в чём их дополнить – в своих писаниях,

которые ещё ждут своего читателя, т.е. в первую очередь тебя.

11 марта 2002 года

Я хотел сказать вот что. Тот мир, в котором мы сейчас живём, нас ожесточает: и погода плохая, и здоровье, тревоги, и пр. и пр. Мы всего этого, конечно, заслуживаем и всё это делает нас лучше, но есть в нас и кое-что хорошее, и это хорошее наследует иную жизнь, где всё наоборот будет нас трогать и размягчать, умилять, нежить. Так будет. И там совсем нет никакой трудности людям любить друг друга, и никакое предательство там невозможно, потому что нет там рук, в которые можно бы было предать, нет там врагов, ни видимых, ни невидимых. Нам нужно стремиться туда и хранить верность тем местам. И не мешать Богу вести нас туда.

11 марта 2002 года

А ещё, папа, мне очень хочется сказать тебе, что главное в жизни – это то, что совершается внутри тебя самого. Там истинный мир, там реальность Царствия Божьего. Никогда нельзя пренебрегать своим внутренним миром – имеющий уши да услышит. И уже изнутри тебя самого начинает меняться твоя жизнь, всё внутреннее рано или поздно станет внешним. И наша семья внутри тебя, и мы появились в твоей жизни потому, что уже были в тебе. Дорожи же этим началом в себе, ты ответственен за то доброе, что вложил Бог в твою душу. Говорю это, конечно, и себе. Мы должны при-

умножить эти таланты добра внутри нас. И главное здесь – искренняя молитва. Молитву поддерживает и питает храм Божий и церковные таинства. По многим молитвам Господь даёт возможность совершить доброе дело – как награду тебе.

Никогда не пренебрегай своим внутренним миром! Бог – свидетель и участник твоей внутренней жизни.

А от сил мрака, холода, уныния защищает молитва и храм, я другой защиты не знаю. Не знаю, что бы со мною было, если бы я по субботам и воскресеньям не ходил в храм, не причащался бы и не исповедывался. И всё это только условие моих собственных добрых усилий. Впрочем, многое уже во мне Бог делает Сам.

Стоя в храме, ты каждый раз понемногу умираешь, каждая искренняя молитва – приближение к смерти, и тебе уже не страшна становится смерть, ты с ней уже знаком, и через Церковь она становится зовом Божиим.

11 марта 2002 года

«Желания трамвай» – у святых отцов сказано, что у души есть такая желательная сила, и она может быть повреждена и парализована. Также сказано, что когда молишься, надо молиться искренне, хорошо представляя, что просишь и сильно желая этого. И надо верить, что Бог слышит каждое слово твоей молитвы, каждый сердечный вздох и в своё время всё исполнит, во свете и правде своей. Я думаю, что все наши желания имеют в себе зерно истины, но также почти все они искажены нашей внутренней нечистотой. Так вот

Господь всё исполнит в чистоте. И в неизмеримо большей силе.

март 2002 года

Все и любые тягостные чувства, нами испытываемые, происходят от нечистых духов. Господь учит всё видеть светло. Не думай, папа, что ты всё знаешь. Ты так не думаешь, но ты не понимаешь пока, как многому тебе ещё надо учиться и с какой энергией это надо делать, не теряя даром ни минуты времени. Есть мудрость Церкви и святых отцов, о которой ты почти ничего не знаешь, которая тебе жизненно необходима и которую вы с дядей Эдиком предпочитаете жалкими крохами получать через меня грешного. Конечно, чтобы припасть к этому источнику, надо крепко смириться, никаких споров там уже быть не может. Но оно стоит того. Церковь – мать, которая приведёт нас в райскую вечность.

март 2002 года

Вот это вот «остаться собой» – вот основной камень преткновения. Это только начальный смысл жизни – быть самим собой, – и он хорош, пока тебя гнетёт и крутит враждебная среда. Но при соприкосновении с тем, что выше тебя, эти же слова начинают тебя тормозить. Понимаешь, этого мало, слишком мало. Ты, каким ты себя знаешь, и попал сюда. А чтобы вернуться Домой, надо стать святым, ибо туда не войдёт ничто нечистое. Освятить тебя может только Бог и только с твоего согласия, если ты будешь идти Ему

навстречу. И ты станешь Им, супер-собой, всеблаженным и всесвятым. Только так можно вступить в блаженство. И начаться это должно ещё на земле.

март 2002 года

Смерть приходит очень просто. А ответ надо будет дать за всё. Молюсь, чтобы ты понял, что такое таинство исповеди. Главное – отдать себя Богу через Церковь, и всё время отдавать. Тогда Он Сам справится и с мраком, и с холодом, и с грехами. И умирать хорошо будет. И может быть, даже весело. Нет ничего сильнее Бога. И мы можем прильнуть к Нему.

март 2002 года

Об одиночестве. Пожертвуешь собой ради Христа и Евангелия – освободишься от внутреннего одиночества, познаешь таинственную реальность святой Церкви. И это не «идея фикс», это реальность. Церковь свята, хотя и включает в себя грешников, и она очищает и освящает грешных людей, возводя их к Царствию Божию.

март 2002 года

Во всём надо обвинять себя самого. Тогда будет возможность покаяться пред Богом и что-то изменить.

март 2002 года

Когда однажды на исповеди я пожаловался батюшке на это чувство холода, окружающего меня (так бывает осо-

бенно по утрам по дороге на работу, ещё иногда в храме), он сказал, что это от оскудения любви. Когда любишь, забываешь о себе и уже не чувствуешь одиночество. Но чтобы любить, надо пожертвовать собой, дорогим и единственным, выйти из своего любимого болотца, где ты царь и бог. Надо глубоко смириться. И Христос говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я смиренен и кроток сердцем». Надо очень дорожить всем тем, что выше тебя, воспитывать в себе благоговение, страх Божий, удерживающий от греха, это и будет твоё истинное достоинство. Одиночество – от диавола, это его чувство. Ему нельзя верить. И надо решительно выйти из его области, отвергнув себя. «Любящий душу свою погубит её, а ненавидящий душу свою ради Меня и Евангелия спасёт её».

март 2002 года

Папа!

В твоих стихах заметно метание между двумя крайностями: либо унылые, мрачные и даже отчаянные мотивы, либо такой бычий оптимизм, подчас весьма суетный, тщетный. Это относится не ко всем стихам, но подчас это заметно. На мой взгляд, это происходит у тебя от отсутствия истинной надежды, на которую действительно можно опереться. Верующему человеку очень тяжело жить без Церкви: он ощущает полный мрак, окутывающий душу, и тяжесть на сердце, убивающую любовь. Ты даже не представляешь сам, как тебе тяжело, потому что тебе просто не с чем сравнивать.

А между тем, даже и для тебя в настоящем твоём состоянии, истинная надежда заключена только в Церкви и в церковной вере. Там есть очень твёрдое упование и надежда, постоянно опытно подтверждаемая. То, чему учит Церковь и её святые и священники, действует в жизни и подтверждается опытом. И с этих позиций, жизнь – это путь, ежедневное несение креста, это спокойный и мерный труд, в котором радость даёт молитва, оживляющая сердце любовью, радость даёт храм, церковные богослужения и праздники. Это радость трудная, выстраданная и настоящая. Это та сказка, которую ты пока не знаешь. Всё может быть очень осмысленно. И тяжесть может быть снята. И сердце может жить и дышать. Главное – чтобы было легко на сердце. Для этого надо примириться с Богом. Через Церковь, исповедь и причастие, исповеди и причастия. Потом и молитва другая становится: ты чувствуешь, что тебя слышит Бог.

Когда забываешь себя – интересные стихи пишутся.

апрель 2002 года

Всё плохое в своей жизни надо объяснять своей виной, надо во всём искать свою вину, а не оправдывать себя. Будешь себя искренне осуждать – тебя не осудит Бог. И даст возможность и силы всё изменить. А самооправдания рожают чувство безысходности.

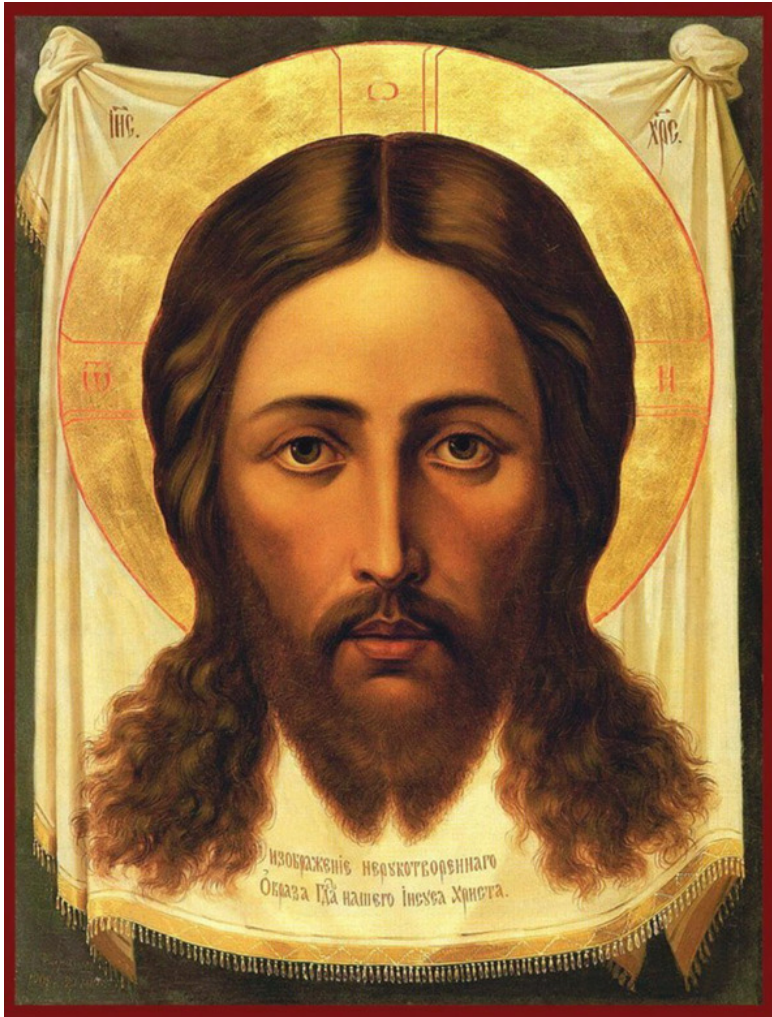
апрель 2002 года

В любом случае, ничто не потеряно, если ты желаешь быть

с Богом, Который силён даровать нам вечное блаженство, включающее в себя абсолютно всё и всех, что и кого мы любим, и бесконечно превышающее всё это. Трудность состоит в том, чтобы преодолеть испорченность собственной природы. Потому что бывает так, что разумом всё понимаешь и хотел бы должного, но сердце влечёт тебя совсем в другую сторону или просто камнем тянет вниз. Вообще, всю меру человеческого лукавства ещё надо познать. И чтобы это в себе преодолеть, надо не жалеть себя, бросить себя в гущу доброго усилия, отдать в волю Божию, вплоть до страдания и смерти, если такова будет Его святая воля. Должны быть плоды покаяния, дела, его достойные. Добрыми делами заглаживаем мы былые прегрешения. Каждую минуту перед нами лежит возможность такого доброго дела и доброго усилия, каждая ситуация даёт нам такую возможность, к этому надо быть чутким. Должна быть жажда вымолить помилование у Бога, и это можно сделать. Надо только отвергнуть себя, свой покой и комфорт, чтобы всё время быть настроенным послужить Богу и ближнему. Отдых – это сон, его вполне достаточно. Надо стать лёгким на подъём, как воин, всегда готовый встать и выступить навстречу неприятелю. И всё начинается с малого. Когда раздражаешься – отказываешься от призыва Божьего. А если Он увидит, что ты верен в малом, Он доверит тебе и многое. Таков наш путь, на который встать никогда не поздно. Надо только забыть о себе, а лучше – возненавидеть себя как свою темницу, как ловушку.

И твоя личность реализуется в отвержении себя.

апрель 2002 года

Икона «Спас Нерукотворный»

Учу тебя не я – Господь через меня учит, щадя твоё свободное доброе произволение. Я сам могу только всё портить. И порчу. А всё хорошее, что идёт от меня, – это Он, это не я. А плохое – моё, от этого не отказываюсь.

апрель 2002 года

Суеверие есть «суетная вера», бесполезная. Отказываясь от истинной веры, человек попадает во власть суеверий. Повреждённость в вере есть страшнейшее зло, поверь. Это очень тонкие уровни, но именно они первичны, и повреждённость в них, с некоторым инерционным опозданием, влечёт к расстройству всей жизни и личности. Вера должна быть здоровая. Возможно, что путь к истинной вере от атеизма лежит через суеверия. Искренний человек их минует, но наглотаться тины успеет.

апрель 2002 года

Кстати, папа, заметь. Стихотворение «Всё перекаты да перекаты»... («Недолговечность плоти восторга || Откроет к Богу душе дорогу») как бы предсмертное. И действительно ведь – произошла смерть и родился в крещении новый человек, пока ещё очень маленький.

апрель 2002 года (31 октября 2001 года папа принял крещение)

В нашей жизни Господь Сам не учит, а только через кого-то или что-то.

апрель 2002 года

Нельзя рассчитывать на то, что после смерти можно будет исправить жизненные ошибки. Это непростительная беспечность. Отцы говорят, что после смерти уже только воздаяние и суд, помилование можно снискать только в этой жизни. Там продолжится то, что здесь. Если здесь душой не войдёшь в Царствие Божие, там уже некуда будет входить. С этой точки зрения, всё очень сурово, и поэтому со страхом и трепетом, с величайшей осторожностью должен каждый совершать дело своего спасения, не надеясь на какую-то особую милость к себе. Собственно, эта наша земная жизнь строится ведь по тем же суровым законам. С другой стороны, спасение рядом и помилование можно получить. Надо только отдать себя Богу. Тогда твоя жизнь станет Его жизнью, Он поведёт тебя туда, куда Ему угодно. Он желает нам блаженства, но мы столь опаршивели, что нуждаемся в суровых и болезненных врачебных мерах. И мы заранее должны согласиться на страдания. Тогда всё, что нам придётся пережить, сделает нас лучше. Иначе придём к ожесточению и отчаянию. Как отдать себя Ему? Через послушание. Надо последовательно и поступательно отдавать себя в послушание. Сначала своей совести и всему тому хорошему и родному, чему ты доверяешь. Потом тем людям, которые, по твоему мнению, ближе к Богу, чем ты, и которые вызывают в тебе любовь и доверие. Они приведут тебя к Церкви. Дальше требуется послушание Церкви, Евангелию, духовному отцу (ко-

гда он появится), духовным книгам. Церковь возложит на тебя крест и потребует послушания жизни. Ты должен стать чадом Церкви. Постепенно. Естественным путём. Год за годом, в ответ на твоё искреннее желание спасения и стремление к Богу. Вне Церкви нет спасения. Связь с Церковью таинственна, но чтобы не искушать Бога, она должна стать явной. Это прежде всего исповедь и причастие. Церковная жизнь. И это очень большая духовная высота, на которую также человек восходит постепенно, с благоговением внимая всему, что происходит в храме, в Церкви, чему учат священники. Вот такой путь, если действительно желаешь наследовать жизнь вечную, а не развлекаешь себя только мысленными «воспарениями». Путь спасения тесен, узок и тернист. И кто не распят, тот не Христов. И с креста не сходят, с него снимают. И этот путь – милость Божия и Его любовь к нам. Встань на него, и получишь от Бога несомненную надежду как залог спасения. Имея залог, достигнешь и самого спасения, Бог спасёт тебя, и я со своей семьёй всегда буду с тобой, и внешне, и внутренне, всем сердцем.

апрель 2002 года

В нас не хватает веры. Мы колеблемся между двумя крайностями: либо мрак неверия, уныния, бессмыслицы, либо эйфория, восторг. И то, и другое – ложь. Наши мрачные состояния не случайны – это то, чего мы достойны. Но это не повод унывать, это повод смириться. Духовная реальность существует всегда, каждый момент, но мы в ней занима-

ем место очень скромное. Если это понять, всё становится на свои места. Если думать иначе – мнить о себе нечто – всё обесмысливается.

Путь есть, и он труден. Ничто светлое не придёт само по себе. Нам даются возможности приблизиться, очень постепенно, к чему-то светлому, эти возможности не яркие, подчас едва заметны, для грубой души, привыкшей не замечать голоса совести (а мы, между прочим, все таковы) всё это просто пустяки, а на самом деле это и есть путь спасения. Потому что, видя наше доброе произволение, Господь посылает нам Свою благодать, которая только и делает нас действительно лучше.

Но и тут нельзя впадать в начётничество, отцеживая комара и не замечая главного. Человек, лишённый ориентиров, легко путается, смущается из-за мелочей, а надо действовать просто и уверенно. Наше основание – заповеди Господни и послушание Церкви. Здесь наше спокойствие. Если ты послушен Церкви, тебя невозможно смутить, как это часто делают недобросовестные люди, пользуясь нравственной беспомощностью людей, пытаясь вызвать чувство вины там, где никакой вины нет, и тем самым навязать человеку свою, далеко не праведную волю.

Таким образом, смирение – это есть наша гавань, где мы спокойно можем переждать течение сего превратного времени. Сумрачно за окном, холодный злой ветер – смирайся, сохраняй спокойствие и будь верен себе, Церкви и Бо-

гу. Солнышко выглянуло, дохнуло тёплым и ласковым ветерком – сохраняй спокойствие и помни, что снова придёт холод и мрак, но это не важно, а важно то, что Господь спасёт верующих в Него и верных Ему.

21 мая 2002 года

По грехам нашим имеем то, что имеем: мысли, убеждения, чувства или отсутствие таковых. Неужели может быть так, что уклонение от Божьей воли и Его святых законов не принесёт никаких последствий для нашей жизни и для нашей души? Нет, конечно. Последствия есть – это наша жизнь и наша душа, их состояние. Потрудились бы мы в угождении Богу, и имели бы другую жизнь и другую душу. В чём же этот труд? Тут никаких секретов нет, всё давно известно. Регулярное посещение храма, как заповедует Церковь, участие в святых таинствах, искренняя молитва, благословляемая Церковью и твоя личная, посты (ограничения в пище и внешних впечатлениях), также регламентируемые Церковью, добрые дела, благодушное перенесение скорбей, благодарение в них, жертвенное служение людям, милостыня, участие к ближним – и так неделя за неделей и год за годом. И это есть просто послушание Богу, ничего особенного в такой жизни нет. Мы же Богу противимся: у нас свои обо всём представления и льготы, самими нами для себя выдуманные. Поэтому не надо винить Бога в том, что мы такие, какие есть.

Вообще, всегда и во всём надо искать свою вину. Это будет по любви. Это откроет выход в любом положении, доб-

рый выход. Кроме того, это всегда правда.

21 мая 2002 года

Мы погружены во всечасный поток суеты. Одни и те же события повторяются из года в год и изо дня в день, одни и те же лица, картины мелькают перед глазами, как бы даже издеваясь над нашей живой душой, требующей жизни, с глубиной и разнообразием красок, молящей о ней. Однообразная суета, суетливое однообразие – вот наша жизнь. И суета захватывает, разоряя внутренний мир, а однообразие убивает, ведёт к забвению надежды.

Но. Сама душа наша своим требованием другой жизни свидетельствует о том, что есть эта другая жизнь. Более того, она заявляет о себе как об участнице этой жизни. Более того, она уже живёт этой жизнью, иначе не было бы никаких требований и молений. Требования же и моления происходят от того, что душа желает привести в гармонию ту жизнь, которая уже есть внутри неё, вечно новую и живую, с той жизнью, в которую она погружена извне, через плоть, и с которой она вынуждена считаться. Так вот надо верить душе и считать более весомой именно её жизнь, не предавать эту жизнь, ценить её, пристально в неё вслушиваться. Путь духовный, терпение, смирение, молитва, богослужения, имеют только этот смысл, всё это развивает наше чувство внутренней жизни. Эта жизнь тонка, но она бесконечно более важна, и она не знает смерти.

Те круги, из которых состоит наша внешняя жизнь, бла-

годаря внутренней жизни образуют спираль, закручивающуюся либо вверх, либо вниз и уж в любом случае не стоящую на месте. Под видом внешнего однообразия душа либо спасается, либо погибает. Так же и суета становится либо жертвой и созиданием своей души, либо бессмысленной гонкой на выживание, ввергающей в уныние и отчаяние.

Со временем кое-что меняется. И более всего даёт это почувствовать самый мощный круг нашей жизни – годичный круг богослужений. Год от года всё более осмысленно и глубоко переживаешь события церковной жизни, её посты и праздники, всё более глубоко погружаешься в эти сказочные прохладные воды. И этот Божественный Круг более всего ведёт ко спасению участвующих в нём, более всего даёт простор для внутреннего погружения. И воистину здесь внешнее становится внутренним, а внутреннее – внешним, как и положено это на Небе, ибо Церковь есть Небо на земле. Убедись же в этом.

21 мая 2002 года

Не стоит бояться смерти и цепляться за эту хрупкую, временную и обманчивую жизнь. Смерть придёт тогда, когда захочет Бог, и мы ничего не можем сказать об этом. Все земные расчёты и ценности бледнеют, когда речь заходит о будущей жизни. Как бы ни была горька утрата близкого человека, всё может быть многократно возмещено и искуплено в вечности. Как бы ни был любим этот мир, несущий на себе отблеск нашего Дома, как бы ни были любимы люди, так

похожие на наших Родных, настоящий Дом бесконечно более прекрасен и настоящие Родные бесконечно более близки и любимы. Если же есть на земле кто-то из Них, смерть не сможет вас разлучить, ибо любовь сильнее смерти, в чём каждому из нас предстоит убедиться.

21 мая 2002 года

Господь милостив и, может быть, Он не оставит ту каплю любви, которая есть в нашем сердце, и спасёт её. Но. Если так трудны для нас земные пути и дороги и так тяжело переносим мы временные трудности и скорби, то что же говорить о потусторонних путях и дорогах и о потусторонних трудностях и скорбях? Если здесь, на земле, время, благоприятное для спасения, как учит нас Церковь, то каково же потустороннее бытие? О несчастные люди, надеющиеся уладить свои проблемы в других мирах! О безумие человеческое! Спешите спасти свою душу здесь, пока есть ещё время и есть путь спасения, трудный, небыстрый, но верный и испытанный. Встань на этот путь, пойдя по нему и, может быть, ради твоего стремления Господь продлит твою жизнь, чтобы ты успел принести плоды, достойные покаяния. И если смерть настигнет тебя на этом пути, то Надежда сопроводит тебя в тот мир, и ты действительно сможешь просить Бога о прощении и спасении. Господи, прости нас, спаси и помилуй, и дай нам время на покаяние, чтобы не получить нам достойного по делам нашим!

21 мая 2002 года

Как в познании кропотливый труд увенчивается интуици-онным прорывом, открывающим новые горизонты и новые возможности для кропотливого труда, так и в области духовной неуклонное следование заповедям, ежедневный кропотливый труд терпения, смирения, понуждения себя на всякое добро увенчивается приходом благодати, поднимающей твою жизнь на недостижимую для тебя самую высоту. Спасает благодать Божия. Твои усилия сами по себе бессильны. (Таковыми они и остаются, если вдохновляются горделивым чувством и высоким мнением о себе.) Но видя их, Бог посылает тебе Свою благодать. Может быть, спустя годы и даже десятилетия. Но капельки её, незаметные никому, просачиваются в твою душу постоянно, давая силы на труды, поддерживая терпение, уча смирению и кротости, оживляя любовь.

21 мая 2002 года

Наши каждодневные труды, которые мы принуждены совершать, чтобы зарабатывать хлеб насущный, несут в себе важный духовный смысл и отнюдь не бессмысленны, не выводят нас за рамки духовной области. Есть заповедь Божия, данная Адаму при изгнании его из рая: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой». Это и наказание, и закон, и благо. Работа смиряет. (Если не смиряешься, то разрушает.) Работа здоровит. Она ускоряет время, так что у работающего человека жизнь измеряется уже не днями, но неделями. Рабо-

та оберегает нас от вредных излишеств. Работа показывает нам наше истинное, не мечтательное положение и состояние. Если смиряешься и молишься, работа остаётся вовне, внутри же всё идёт своим чередом. Работа тогда – только проходящая внешняя форма, как куколка, в которой растёт бабочка. Также если гибнешь, работа становится гробом, в котором ты гниёшь. Работа – это пыль под ногами, но мы сами ползаем в пыли. Если подходишь к работе духовно, добросовестно, смиренно, не забывая Бога, то постепенно возвышаешься над этой пылью, готовясь к иной жизни и иным, блаженным трудам. И ещё. На работе не надо ничего бояться. С твоей стороны требуется только добросовестное отношение к ней, ибо работа пришла к тебе от Бога, а Он сказал: «Верного в малом над многим поставлю». И ещё сказано: «Проклят всяк, делающий дело Господне с небрежением». Какой бы ни казалась мелочной и бессмысленной работа, она приносит свои плоды прежде всего в твоей душе: спокойствие, смирение, кротость, бодрость, самоотверженность. Относись к своей работе добросовестно, будь исполнительен, обо всём остальном позаботится Бог. Не выгонят. А если и выгонят, с голоду не умрёшь: Господь даст тебе другую работу, просто пришёл срок поменять сферу деятельности. Если же по возрасту это твоя последняя работа, значит, подходит срок тебе идти на покой и готовиться к иной жизни, а заботу о своём пропитании переложить на других людей, которым ещё предстоит поприще трудов. Будь совер-

шенно спокоен, ибо жизнь твоя вся в руках Божиих, и Он не оставит тебя.

27 мая 2002 года

Природа к нам не безразлична. К святым людям приходили животные, есть история о том, как святому Герасиму служил лев, вылеченный им, а потом после смерти святого отказывался от пищи, жалобно выл и рычал на его могиле и так и умер на ней. Святые люди молитвой своей испрашивали у Бога дождь, Христос усмирил бурю обращением: «Утихни!», по молитве святых сотрясались горы, потрясалось место их молитвы – всё это было, нет смысла это отрицать. Мы были созданы владыками этого мира, но из-за греха стали немощны и ничтожны, и потому все капризы природы есть должное воздаяние нам, есть также призыв к покаянию и молитве. Несовершенство мира внешнего есть отражение нашей внутренней ущербности, того мрака, в который погружены наши души.

27 мая 2002 года

Если ты хочешь обнаружить духовную реальность, то ищи себя в ней на последнем месте. Не надо также искать никаких ярких ощущений, какого-то полёта, восторга, всего этого мы недостойны – нет, нам важна крепкая вера, внутренний мир, невозмутимая тишина и нелицемерная любовь. И перед тобой выбор: либо такой прекрасный, одинокий и незаслуженно несчастный ты, в пустоте и во мраке, либо тот же ты, прав-

да, уже не такой прекрасный и не такой хороший, но не одинокий, и уже не несчастный, и, самое главное, твёрдо знающий, опытно, что есть свет, есть надежда, есть истинная любовь, а всякий мрак – наваждение, временное и бессильное. Всё это даёт опыт жизни в Церкви.

27 мая 2002 года

Тот, кто не познал жизни Церкви и жизни в Церкви, не знает ничего о том, какой должна быть земная жизнь, сколько бы лет он уже ни прожил. Вне Церкви эта жизнь есть преддверие ада, в Церкви приближается Царствие Божие.

28 мая 2002 года

Надо быть послушным. Нас отравила ложь коммунизма, а ведь это была карикатура на истину. Если хочешь спасения и приобщения к святости, надо признать над собой Церковь. Что толку тебе в твоём Я, если нет блаженства? И Я не ведёт к блаженству, не даёт надежды и сомнительно его отношение к любви. Когда дивишься тайне своего Я, любовь как-то забывается. Путь к Богу лежит через преодоление себя, себя надо сломить, под иго Христово. Надо отказаться от себя, не отказавшись при этом от своего чутья, указывающего, где свет и где тьма. И себя всегда надо отдавать свету. И жизнь есть отдача себя. Каждую минуту надо находить то, что лучше тебя, и отдавать себя ему. Так ты жизнью своею оправдаешь себя, Господь оправдает тебя, и ты, уже совершенно чистый и блаженный, будешь вечно вкушать то Пакибытие,

для которого ты создан.

29 мая 2002 года

Нравственно нейтральных состояний не бывает. Либо ты с Богом, либо с дьяволом. В Апокалипсисе сказано: «Ты не холоден и не горяч, потому изблюю Я тебя из уст Моих. О если бы ты был холоден или горяч!» Наши блеклые состояньица – это состояния людей погибающих, это никакая не середина. И если это понять, всё встанет на свои места. Просто нельзя себя сравнивать с убийцами, ворами, предателями, т.е. с людьми, камнем падающими на дно адово, в аду ведь много уровней и сфер, найдётся и для нас. Надо сравнивать себя со святыми, ибо только святость наследует Царствие Небесное. А чтобы себя с ними сравнивать, надо их хорошо знать и любить, то есть надо читать жития святых и призывать их в своих молитвах. Надо знать, с чем сравнивать. А жизнь свою сравнивать с вечным блаженством и спрашивать себя – далеко ли тебе до вечного блаженства? Да и не пахнет. Адом пахнет и мукой вечной. И потому всеми силами души мы должны быть устремлены к покаянию, которое да подаст нам Господь. Вся надежда на Него – что не оставит Он нас в нашей гибели, спасёт, и спасение Его будет мощным и всепобеждающим.

29 мая 2002 года

Пока ты живёшь в этом мире и Бог продлевает твои дни, нет ничего непоправимого и безнадежно мрачного. Если ви-

новат в чём-то – иди на исповедь. Если тяготит что-то – молись и надейся на Бога, Которой силён в своё время избавить тебя от всякого мрака и тяжести. Если умер близкий человек и тебя мучает вина перед ним – молись за него, ибо смерти нет, и он нуждается в твоих молитвах, как нищий, голодный человек в этом мире нуждается в куске хлеба. А ещё помни, что вся цель тупых и мрачных состояний, тебя посещающих, – принудить тебя ко злу, к раздражению ли, к унылым, отчаянным мыслям – ожесточить тебя. Это лукавый жмёт и давит тебя и ищет какую-либо щель, чтобы войти в твою душу. Будь мужественен, терпеливо и благодушно неси себя самого, упорно и искренне взывай к Богу, и мрак отойдёт, развеется, снова будет светло, как ни в чём не бывало. Потому и говорится о наваждениях врага. Чувства, ими навеваемые, выдуманы, пусть они окутывают тебя с ног до головы: падший дух навязывает тебе то состояние, в котором находится сам по причине своего полного отпадения от Бога, он пытается через грех вовлечь тебя в свою адскую область. Но он бессилен тебе повредить, если ты не склонишься перед его давлением и останешься верен Богу. Будь верен Ему, и Он не оставит тебя.

31 мая 2002 года

Святитель Игнатий (Брянчанинов), (1807—1867) 1865г

Насколько я понимаю, душа имеет ту же форму, что и тело, и тело имеет такую форму, потому что душа упорядочивает по себе бесформенную материю, подобно тому, как одежда, надетая на человека, принимает форму его тела. И всё то, что знаем мы в этом мире, подобно тому, что есть в иных мирах, райских и адских. Но в раю всё более тонко, подвижно, просветлённо, в аду же всё ещё более мрачно, грубо, косно и непроницаемо. Ад – это как бы шлаки этого мира, как помойка его. Рай – идеал нашего мира плюс ещё какие-то принципиально новые возможности. Тело остаётся, ибо душа также телесна. Чисто духовен только Бог. Так го-

ворит святитель Игнатий Брянчанинов.

31 мая 2002 года

По-моему, блаженство нельзя приобрести, его можно только наследовать. Оно никогда не будет нашей собственностью, оно всегда будет даром, вечным даром любви Божией, предназначенным нам как сонаследникам Христовым, чадам Божиим во Христе Иисусе. Тайна человеческого рода в том, что Человек один, и это Христос. А понимаешь ты это через частое и постоянное приобщение Святых Христовых Тайн, Которые возрождают в тебе Бога, питают Его в тебе, перерождают тебя из унылого и мрачного, гордого и сладострастного подобия бесовского в друга Божьего, распинающего себя вместе с Ним, умирающего и воскресающего с Ним.

31 мая 2002 года

Пока человек живёт на земле, он не может быть канонизирован, потому что пока человек здесь, он изменчив и склонен ко злу, даже святой человек. Все святые были грешниками, такими же, как каждый из нас, но они волевым усилием решительно пошли навстречу Богу, и Бог их встретил, и запечатлел их неизменностью в Добре и Святости, каковы все они ныне. В наших руках наша воля, в том числе и чтобы смирить, сломить себя, ибо только крайнее смирение вмещает в себя Бога, и не смирившись, нельзя войти в Церковь; всё остальное в руках Божиих, Он восполнит недостающее.

31 мая 2002 года

Мне подобает говорить тебе о Церкви. Это мой долг, свободный выбор, моя тайна и мой смысл. Слово «подобает» происходит от слова «подобие». Это значит, что реализуется некий высший принцип, имеющий место быть и в высших сферах бытия, и тем, что я реализую его на земле, в своей обычной повседневной земной жизни, я приобщаю эту жизнь к высшей реальности. Это как Христос, когда исцелил бесноватого, сказал ему, чтобы он шёл к тем, кто знал его в его прежнем состоянии, и рассказал бы им, что сотворил с ним Господь. И ещё в Деяниях, когда апостолы обращали человека, говорилось так: «И крестился он, и весь дом его». Ещё такой есть момент. Часто у святого человека начинают чтить и его родителей, канонизируют их (например, у преподобного Сергия – Кирилл и Мария) святые люди также любили, чтобы молились за их родителей, а вот недавно святитель Филарет (Дроздов), умерший ещё в 1880-х годах, являлся наяву одному человеку и вполне ясно повелел ему пойти до Патриарха Алексия и передать ему, что нужно обновить могилу его, святителя Филарета, матери. Так что тот канал, который между нами существует, должен быть использован в настоящее время именно этим образом – чтобы передать по нему силу благодати Божией. И говорить здесь нужно много, ты уж потерпи. Во-первых, у меня недостаточно силы, чтобы выразить всё в кратких словах. Во-вторых, это очень важно и масштабно, и требует подхода с разных сторон, чтобы в конце концов стало ясно, о чём же идёт речь,

и стало ясно прежде всего не уму, а сердцу, чтобы тронуло сердце.

Святитель Филарет (Дроздов) (8.01.1783—2.12.1867)

Дело в том, что существование Церкви более реально, чем существование тебя и меня. В критические минуты жизни это ощущается. Но зачем обязательно ждать этих критических минут? Неужели нельзя более мирно и тихо общаться с Богом, не вынуждая Его попускать суровые меры, чтобы мы, наконец, прислушались к Его тихому голосу? Если угодно, есть Церковь, нас нет. Мы существуем как члены Церкви. Если мы этого не понимаем, мы паразитируем на Церкви, на чувстве собственного существования. Чувство собственного бытия есть принадлежность Церкви. Нам это чувство не принадлежит. Ты есть только потому, что тебя питает Церковь. Если она прекратит тебя питать, ты опустишься на дно ада, с полной иллюзией небытия. То есть произойдёт что-то в этом роде. Напротив, при приближении к Церкви усиливается твоё бытие, ибо ты приближаешься к своему Источнику. Поэтому так важны все эти молитвы, службы, каноны и акафисты, священники и таинства, благословения, чтение житий, знание Писания и всё, что связано с Церковью. Пока ты видишь это извне, ты испытываешь отторжение, потому что всё внешнее – чужое, и пока ты не познал изнутри, дьявол клеветает на всё: на человека, на Бога и на Церковь. Всё надо постигать изнутри. А изнутри во всех этих церковных формах подаётся благодать Божия, которая тебя спасает и животворит. И ты приобретаешь колоссальное богатство, когда делаешь частью своей жизни церковные богослужения, исповедь и причастие, святую во-

ду и просфоры, артос и священническое благословение, поклоны и крестное знамение, церковные молитвы (сочинённые святыми людьми, которые знали, как нужно молиться, чтобы молитва была сильна и действенна) и почитание святых, в первую очередь Матери Божией. Я бы сказал, что изнутри это всё – благословенная прохлада, таинственная радость, надежда, тихое спасение, преображающее тебя и твою жизнь. Только в Церкви ты и становишься собою. Происходит это всё не вдруг, как правило, очень постепенно, и исключительно свободно, это закон. «Милости хочу, а не жертвы». Бог открывается любящему сердцу. И свободная воля ещё и испытывается, действительно ли человек желает войти в Церковь, или он ошибся дверью. Я сознаю, что без ответного движения все мои слова останутся бессильными, но они не останутся бессмысленными и рано или поздно дадут свои всходы и плоды.

3 июня 2002 года

Вера вне Церкви надрывна – просто если не верить, всё теряет смысл, просто иначе нельзя жить. В Церкви вера спокойна, сильна, жизненна, она становится действительностью повседневной жизни. Но она смиренна, вот в чём всё дело. Потому и не идут туда «богоискатели»: им там скучно без их самопуизма. А ведь в Церкви ты видишь и чувствуешь своё бессмертие, реальность мира света и любви, осмысленность всей своей жизни. От чего отказываются бедные люди! И всё ради чего? Ради себя, ради этого жалкого существа, которое

теряет всякий смысл в отрыве от Истины.

Тот, кто пытается спорить с Церковью, лишает смысла ту толику Истины, ту свою правду, которая есть в каждом человеке, тот обесмысливает себя и низводится сразу в разряд врагов Божиих. Так было с язычеством, которое, имея в себе много хорошего и прекрасного, в соприкосновении с христианством вдруг проявляло нечто звериное, нечеловеческую злобу и жестокость. Это страшный закон. Если встанешь против Церкви, в твоей душе поднимаются бесы и ты становишься зол, теряешь добро. Это также подтверждает то, что Церковь есть воплощение Истины в этом мире. Ты добр силой Церкви. Ты любишь её силой. Если ты становишься против неё, тебе, доброму и любящему, хана. Потому что Церковь – это Бог, это Его присутствие в нашей жизни. Ибо мы не оставлены сиротами в этой жизни. Потому и пел Башлачёв о лживых сиротах. («Нищие гурманы, лживые сироты, да горе-атаманы из сопливой роты» – вот совершенно верный и правильный, хотя и очень краткий портрет всех людей, находящихся вне Церкви. Башлачёв был гениальный поэт.) Христос основал Церковь Свою и сказал, что врата адовы не одолеют её. Он пошёл к Отцу, но сказал перед этим апостолам, что им надо радоваться, потому что если Он пойдёт, то Отец пошлёт им Духа Утешителя, Духа Святого, а если не пойдёт, то не пошлёт. И Дух сошёл на апостолов в день Пятидесятницы, и Он с тех пор преемственно передаётся в благодати священства, Он пребывает в Церкви,

в её молитвах и таинствах. Это та самая Церковь, которую основал Господь для нашего спасения. Он пришёл на землю, чтобы основать Церковь. И если ты отвергаешь Церковь, ты отвергаешь Самого Христа и то спасение, которое Он тебе предлагает. Такой расклад. Кто не верит, пусть проверит, как говорится. Если ещё не напроверялся.

3 июня 2002 года

Праведный Алексей Мечёв (30.03.1859—22.06.1923)

Тайна спасения состоит в том, чтобы в твоей жизни жил уже не ты, а жила Церковь, то есть Христос. Только тогда всё у тебя утрясётся, умиротворится и уладится. Скажи только: «Нет меня, а есть Церковь», – и начни жить, как она ве-

лит, – вот и начнётся путь спасения. Но чтобы так зажить, надо повергнуть идол Я. То, что есть в тебе истинного, никуда не денется, даже если и сознётся поначалу (уж очень кто-то недоволен будет), а со временем только укрепится. Я творение Божие, и оно не должно бояться Истины. Но не должно твари поклоняться вместо Творца. Святой праведный Алексий (Мечев) говорил, что нашему спасению мешают «яшка» и «окаяшка». Всё, что есть в нас хорошего, угодно Богу, потому что оно и есть от Бога. Но пока мы всё это приписываем себе и себя не хотим Богу отдавать, мы даём в себе место и плохому, мы как бы сами паразитируем на Боге. Себя надо отвергнуть (это о плохом себе, но это именно я) и себя надо отдать (это о себе хорошем). Пусть то, что от дьявола в нас, идёт к дьяволу, а что от Бога – к Богу. Разорви себя на части. Всё останется бессильной болтовнёй, пока не наступишь себе на горло.

3 июня 2002 года

Да, надо бороться. И благодать Божия придёт на помощь только тогда, когда все твои собственные силы будут исчерпаны. Но надо доверять Богу. Ощущение лютости жизни свойственно человеку, действительно с Богом враждующему. А мы все враждуем с Ним через грех, в котором живём и которым дышим. Но в Церкви происходит примирение через таинство исповеди. Вне Церкви остаются только страдания, через которые, может быть, можно оправдаться перед Богом. Отсюда и все эти ощущения.

3 июня 2002 года

Свою судьбу можно изменить. Для этого надо поменяться самому. В этом и состоит весь наш путь – в том, чтобы меняться самому, и уже потом как следствие меняется жизнь. Чтобы меняться, надо выйти на инстанцию, превышающую тебя самого. Так вот священники имеют власть в таинстве исповеди вязать и разрешать совесть человека. Делают они это властью Божией, потому что они священники Церкви Божией. Надо сделать так, чтобы твоя судьба слилась с судьбой Церкви, ибо сказано, что врата адовы не одолеют Церковь. Тебя одного врата адовы одолеют, не надо строить иллюзий. Но ты не один. Тебе для твоего спасения дана Богом Церковь, со всеми её святыми, молитвами и таинствами, с её литературой, с общением с родными по духу людьми – если бы ты знал, какая это всё радость... Ещё в этом мире можно ощущать себя не чужим всему и вся, а нужным и важным существом, которым дорожат и о котором заботятся, которого знают до мозга костей и которого никогда не бросят, только сам не отойди, будь верен.

4 июня 2002 года

Сердце человеческое есть храм, который должен вмещать в себе Бога. В сердце вмещается всё, всё там живёт. И мы несём свои сердца и должны беречь их, чтобы принести их Богу.

4 июня 2002 года

Нужно очень осторожно обходиться со своим воображением. Дьявол называется Святыми Отцами мечтателем. Наша жизнь скорбна и сумрачна, но она такова, какой должна быть, ибо ничего не бывает без воли Божией. Надо исходить из этой жизни и только отталкиваясь от неё можно что-то сделать. Не надо мечтать совсем. Всё придёт в своё время, если ты этого действительно хочешь, то есть самым делом стремишься к этому. Но как всегда, и здесь всё тонко. Наряду со строгим запретом на мечтательство существует чутьё души, она что-то знает, и то, что она желает, не может не существовать на самом деле. Душа может многое чувствовать и многое предвидеть, этим нельзя пренебрегать. Но должна быть ясность, иначе как ты сможешь опираться на свои ощущения? А ясность приходит вместе со святостью.

4 июня 2002 года

Всё в нашей жизни имеет смысл. Если чувство смысла теряется, ускользает, значит, то состояние, в котором ты пребываешь, греховно. Всё очень просто. Смысл – это связь с Истиной, с Богом. Бессмыслица – потеря этой связи, что и есть грех. Будь осторожен.

7 июня 2002 года

Любовь соединяет нас с Богом, это правда. Но любовь невозможна без смирения. И перед каждым человеком стоит основной выбор: либо гордость, либо любовь. Это и есть выбор между Богом и дьяволом.

9 июля 2002 года

Общение на равных есть взаимное смирение друг перед другом.

9 июля 2002 года

Все наши мысли и рассуждения – это, конечно, хорошо, но судимы мы будем по другому критерию. И все наши и не наши писатели и мыслители получили своё не по своим писаниям, нет. Человек судим по сердцу. Что у тебя на сердце, то ты и получаешь. Если ты тих и кроток, добр и богобоязнен, тебя принимает Бог. Если же горд, высокомерен, упоён собою, а твоё добро – только сладкий самообман, значит, ты в плену у дьявола, и что будет с тобою? А писания только отражают то, что у тебя на сердце, но понять это может только чистый сердцем человек.

10 июля 2002 года

Храм Христа Спасителя

Никакие дали Вселенной и глубины внутреннего мира не заменят тебе простой маленькой русской церквушки. Храм есть место особенного, благодатного присутствия Бога, это маленький кусочек неба на земле. Сознание это не вмещает, только по силе молитвы, по лёгкости на душе, понявшей вкус храма, можно понять это. Но даже больше об этом говорит память, чувство значительности, необычайной осмысленности посещений храма, которое проступает в душе со временем. Посещение храма придаёт смысл дню, целой неделе. В храме – смысл жизни на земле. В храме совершаются великие таинства: крещение, исповедь, прича-

стие, венчание... Храм учит духовной жизни и показывает тебе твоё положение в ней, твоё состояние на данный момент. Храм трезвит. Храм – это даже больше, чем дом. Храм – это поистине святое место, и тот, кто привыкает к храму, привыкает его ценить, к нему стремиться, его любить, тому уже нетрудно будет войти в великий Храм Царства Божьего. Храм – это не внешнее, это внутреннее место. В нём раскрывается и твоя собственная глубина. В этом маленьком физическом пространстве – окно в бескрайний духовный мир.

11 июля 2002 года

Все мы погружены в этот мир и окружены им со всех сторон. Когда мы далеки друг от друга, мы не находимся в одиночестве: мы общаемся с миром. И это общение приносит нам чувство одиночества, тяжести, пустоты. Мы погружены в этот мир в разных местах, через отдельные кусочки плоти, но и Сам Бог погружён в этот мир в нас и через нас, и Он изнутри нас поддерживает нас в противостоянии миру, плоти и дьяволу. Каждый из нас – с Богом, и потому мы так родственны друг другу, так внутренне близки. В Боге мы едины. А в мире – «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов».

12 июля 2002 года

Христос сказал, чтобы мы были детьми. И дал нам отцов – пастырей, священников. Перед батюшкой ты всегда будешь

дитём, даже если тебе 70 лет. Это и есть проверка на доброту, на кротость. Но также это и величайший дар нам. Сможешь ли смириться и понять, что был и остался дитём? Если сможешь, то как дитя войдёшь в Царствие Божие.

12 июля 2002 года

Всегда всё можно начать сначала, перечеркнув все свои

былые нравственные и духовные неудачи. И духовная жизнь есть непрестанная попытка всё начать с начала. И молитва – это стремление войти в начало. Не думай, что ты что-то имеешь, что у тебя что-то есть, что ты что-то понял. Ты нищ, абсолютно нищ, и в этом твоя угодность Богу. Только абсолютно нищий человек действительно нуждается в Боге. Только погибающий нуждается в спасении. Только мёртвый нуждается в жизни и любви.

12 июля 2002 года

Нельзя путать тревогу и беспокойство, страхи и неуверенность из-за недостатка веры в Бога и доверия Его Промыслу с неуспокоенностью стремления к «почести вышнего звания», к Богообщению пакибытия. Истинное стремление к Богу приносит душе мир и покой.

18 июля 2002 года

Папа! Господь милостив, Он всё оценит и за всё воздаст. Но ты знай свои грехи, свою нищету и недостойнство. Смиряться очень трудно, но это и есть путь ко спасению. Только смирившийся человек может принять вечное спасение, блаженство и Божию Любовь. Смиряться надо перед Богом, Его Церковью и перед всеми другими людьми.

18 июля 2002 года

Как погрузиться в Церковь? Даже у людей старшего поколения, казалось бы, совершенно оторванных от неё, есть образ, близкий к благодатной реальности церковной жизни. Образ этот – коммунистическая мечта, радость строительства будущего счастья, доверие к Партии, мудрые партийные руководители, ощущение единства с мощным целым, всегда правым, почти святым. Именно сходство Церкви с КПСС мешает многим людям войти в порядок церковной жизни, соединиться с живым благодатным организмом Церкви. А ведь коммунизм – это карикатура Православия,

он присвоил себе то, что может принадлежать исключительно Церкви. То есть те искренние и горячие, тёплые чувства, которые почти каждый из нас когда-то, хотя бы в далёком детстве, испытывал к советскому порядку вещей, они на самом деле должны были принадлежать Церкви Православной. И эти чувства людям старшего поколения надо вспомнить и обратить их туда, куда они должны были быть обращены. Коммунистическая мечта – райское блаженство, Царствие Божие, ожидающее нас за смертным порогом, но уже сейчас сокровенно пребывающее внутри нас, в душевном тепле, в любви, в представлении о счастье. Путь к Царствию Божию есть жизнь в Церкви, дающая радость веры, которая удваивается и удесятеряется от разделения её с единоверными людьми. Радость строительства «светлого будущего» – это радость церковной жизни, от праздника к празднику, от одной всенощной до другой, от литургии до литургии, от причастия до причастия... Доверие к Партии – доверие Церкви, святой и зрячей, хранящей веру Божию, беспечальное послушание всем правилам и установлениям церковным, детское безоговорочное принятие всего того, что связано с Церковью, ощущение бездонной её правды. Мудрые партийные руководители – священники, пастыри, умудряемые благодатию Божией, любящие своих пасомых, готовые душу свою положить за них. Почитаемые революционеры – святые, дух которых живёт в Церкви, память которых не меркнет в веках. Святые победили диавола и мир сей

силою Божией. Блаженное чувство причастности к великому целому, обладающему Истиной и непререкаемой правдой, – единство со всей Церковью в вере, надежде и любви, радость от общения с единоверцами, любовь к ним, молитва за живых и усопших, молитва за Россию, ожидание грядущего православного Царя... Но главное всегда то, что будет там, скоро, когда закончится срок терпения. Дай Бог нам всем вернуться к Отцу после долгого странствия в «стране далече», и будет пир, и радость великая, которой уже не будет конца.

7 августа 2002 года

Икона Божией Матери «Взыскание погибших»

Если хочешь спастись, надо говорить о покаянии. Покая-

ние для тебя – это спасение. Но надо ещё успеть принести плоды, достойные покаяния, прежде чем умереть. Иначе, хотя и будет надежда, но правосудие Божие повлечёт тебя в ад, и ты будешь томиться в нём, ожидая, пока Церковь не вымолит тебя, пока Господь не пошлёт Своего вестника, который бы вывел тебя оттуда. Плоды, достойные покаяния, приносятся в подвиге. Жизнь должна стать подвигом. И пока есть силы, надо подвигнуть себя на него. Лучше страдать по собственной воле, чем ожидать страданий невольных, посылаемых по Божию милосердию тебе – для очищения твоих грехов. Пока есть ещё здоровье, надо остаток сил приложить к делу угождения Богу. В меру твоих сил. В меру твоего желания спастись.

23 августа 2002 года

Исповедь – это волшебство, которое всегда в твоих руках. Тяготит ли тебя что, мучает, гнетёт, тоскуешь ли, сомневаешься, печалишься – иди на исповедь, поведай о том от сердца, с искренним доверием ко Христу, приемлющему твои слова в этом дивном таинстве, и Он услышит тебя, и изменит тебя, а вместе с тем и твою жизнь, и пошлёт через служителя Своего нужные тебе слова... Главное – твоя искренность и твоя боль. Ты приходишь во врачебницу. Не устыдись же и не убойся, да не исцелен отыдешь. Так ты ещё и ещё разомкнёшь кольцо своей адской замкнутости и вступишь в себя Христа, которого одного да послушаешь и послужишь Ему. Аминь.

23 августа 2002 года

Господь хочет от тебя только одного, ибо всё остальное Он даст тебе Сам. Он хочет, чтобы ты умер страшной и позорной смертью сам для себя, как Он умер за тебя на кресте. Это труднее, чем даже мученическая смерть. Ты должен позорно умереть сам для себя, и только тогда ты оживёшь и воскреснешь. Должна наступить смерть – только тогда будет жизнь. И, правда, это уже будешь не ты, но это будет Он – Тот, для Кого ты создан, Тот, Кого ты и должен в себе вмещать – Его красоту, святость и мощь. А иначе, какой в тебе смысл? Иначе ты пуст, как пенька.

23 августа 2002 года

Почему так кисло становится, когда речь заходит о смирении? Почему обязательно надо чувствовать себя молодцом, «несмотря ни на что» и «вопреки всему»? Не хочет человек смиряться. Весь вывернут вовне. Все оценки жизни – внешние. Смирение же действительно есть вход во внутренний мир. И Бог глубоко внутри. И путь к Нему – через смерть, плоть должна умереть. И надо отдать всю эту жизнь Богу, не хвататься за неё, за те жалкие куски, которые она нам предлагает. Сама по себе эта жизнь абсолютно бессмысленна, и всё хорошее в ней делает эту бессмысленность только болезненней. Смысл только в вечном блаженстве. И принимая что-то меньшее вечного блаженства, ты обесмысливаешь всё. А вечное блаженство придаёт всему в жизни гигант-

ский, бездонный смысл, и смысл бесконечно счастливый.

Смирение не отрицает этой жизни. Оно только правильно расставляет акценты. Всё громкое ничтожно – «пыль, вздымаемая ветром». Всё настоящее тихо. Все таинства жизни тихи. Тихо и таинство смерти. А оно и есть начало жизни вечной, к которой готовит человека смирение.

17 октября 2002 года

Папа с внучками, конец 2001г, у нас в гостях в Солнцево

Человек, приходящий в Церковь на склоне жизненных лет, когда позади долгая жизнь в «стране далече», встречает целый ряд трудностей в попытке приобщиться к происходя-

щему внутри церковных стен. А между тем, всё гораздо проще и в то же время неизмеримо сложнее. Но сложное берёт на Себя Бог, от человека же требуется простое.

Достаточно определённо можно сказать, что пока человек не посещает храм каждое воскресное утро, он ещё пребывает вне потока церковной жизни. Человек же, три воскресных дня не посетивший литургии без уважительной причины, Святым Духом отлучается от Церкви, согласно апостольским правилам. Сначала просто ходи туда, и всё будет происходить подспудно и постепенно. Со временем поймёшь, что надо ходить и на всенощные в субботу вечером, и на праздники, потом захочется и на неделе после работы в храм идти... Сам захочешь, сам в храм бежать будешь. Храм должен стать местом, где ты живёшь. В каком-то смысле, он должен стать роднее дома. Но это придёт с годами. А сначала просто ходи туда каждое воскресенье и в большие праздники. Исповедуйся и причащайся – старайся не реже раза в месяц, это очень важно. Утром и вечером вычитывай молитвы по молитвослову, сколько можешь. Старайся каждый день читать главу из Нового Завета. Читай православные книги – жития и жизнеописания святых, простенькие книжечки о вере и Церкви. Книги выбирай попроще, потому что ты ещё ничего не знаешь, а начинать всегда надо с простого. Прочитай «Закон Божий», книгу по истории Церкви. Ты должен узнать русских святых – Сергия Радонежского, Тихона Задонского, Серафима Саровского, Оптинских стар-

цев, Иоанна Кронштадтского, Серафима Вырицкого, Алексея Мечева, Царственных мучеников, новомучеников Российских. Ты должен встретиться и с древними великими святыми – Антонием Великим, Макарием Великим, Ефремом Сирином, Иоанном Златоустом, Василием Великим, Григорием Богословом, Исааком Сирином... Жития древних святых можно найти в «Четьи-Минеях». Чем ортодоксальней, тем лучше, крепче. Тебе противно это? Ты привык к «свободе мысли», к льстивым речам суетных мудрецов, надмевающих самих себя и своих читателей? Ну, и много ли тебе помогли эти книжки? Великая же правда сурова и аскетична, требовательна, она смиряет горделивый ум, не давая ему возноситься в призрачные выси. Кто любит правду, тот полюбит православную литературу. Чем ближе к святости, тем суровей и аскетичней. Для немощных – ослабленные переказы, историйки, рассказы. А чтобы не было скучно – сам трудись, молись при чтении, принимай читаемое с глубоким благоговением. Так ведь и в храме скучно стоять, если сам не будешь молиться, если нечего тебе сказать Богу. А Церковь учит молиться подолгу. Церковь учит жить внутренним миром, столь слабым и бесправным у людей, далёких от духовной жизни. Не хочешь скуки – читай газетки, смотри телевизор, но это будет без Бога. Хочешь к Богу – не миновать тебе пустыни твоей души: пока отскребёшь все многолетние наслоения, пока отмокнет и отвалится грязь, накопившаяся десятилетиями, пока обнаружишь ты в себе тон-

кую и прохладную жизнь духа, с его веяниями, с его тихими, живительными движениями... Это и есть тот труд, который требуется от человека: принять внешние формы, которые даёт нам Церковь, и в них устремиться к Богу. И в какой-то момент Он выйдет к тебе навстречу, обязательно выйдет.

И не думай, что тебе не будет больно, что не будут трогать за живое. Будут. Наука терпения непросто даётся. Но претерпевший же до конца спасётся. Не захочешь пройти этот путь здесь, в земной жизни – всё равно придётся всё это встретить там, потому что Церковь не мучает людей, она всего лишь показывает правду. А дьявол льстит.

Держи посты. Среда и пятница, с 12 часов ночи до 12 часов ночи, четыре больших поста – в православном календарике всё указано. Если поначалу тяжело будет, не ешь хотя бы мяса и яиц в эти дни. Если ты действительно равнодушен к пище, тебе всё это легко будет. А смысл – святое послушание Церкви, через которое ты в ней. А если нет послушания, значит, ты сам по себе, ну и пеняй на себя.

Старайся исповедоваться одному и тому же священнику, лучше, конечно, старшему годами. Тогда со временем может возникнуть духовная связь с ним, и уже не надо будет терпеть мои назойливые посягновения на свободу твоей совести. Если мои слова тебе тяжелы, обсуди все эти вещи с любым священником, который тебе больше понравится. Но тогда уж послушайся его. И тогда опять мои слова перестанут тревожить тебя. А сейчас не могут не тревожить, ибо твоё

положение в духовном отношении, мягко говоря, шатко.

Главное – ходить на литургии в воскресные дни и большие праздники и причащаться не реже раза в месяц. Всё остальное постепенно приложится. А без этого ты вне Церкви. Это универсальное правило для каждого человека. И не пожалеешь. Только до смерти надо дойти в этом устройении. И Бог таинственно будет присутствовать в твоей жизни, поверх твоего сознания, освящая тебя и её, поддерживая тебя и ведя к вершине жизни, за которой открывается вечность.

10 ноября 2002 года

В состоянии опьянения есть правда, но мы этого состояния недостойны. И если забывать о своём достоинстве и налегать на средства, углубляющие опьянение (имею в виду только спиртное), выйдет полное безобразие и бесславное похмелье. Мне думается, что путь духовной жизни на своих высоких ступенях приводит к такому радостному опьянению, но это уже будет состояние чистое, без всякой обратной стороны и без всякого похмелья. Злоупотребляя вином, а потом и просто употребляя вино, ты покупаешься на льстивую нечистую иллюзию, лишая себя надежды достигнуть на самом деле того упоения радостью, чьим слабым и искажённым образом служит кайф выпивох. Ну и что, что это упоение далеко и трудно достижимо? Но ведь оно же есть. Путь долог, но он подлинен и исполнен надежды. А в пьянстве нет надежды. И как бы не услышал человек после смерти: «Чадо, ты уже получил своё доброе на земле»... (Слова из притчи

о богаче и Лазаре.)

10 ноября 2002 года

Так называемый социализм был пародией на истинное устройство государства и общества. Во главе должен стоять монарх, благоговейно почитаемый народом, любимый им. И возвращение народа к Богу повлечёт за собой восстановление православной монархии. И я молюсь об этом. Царь – это отец, и сердце его в руках Божьих, и так может быть, всё дело в вере. Вера всё хорошее делает возможным, даже ещё на земле.

11 ноября 2002 года

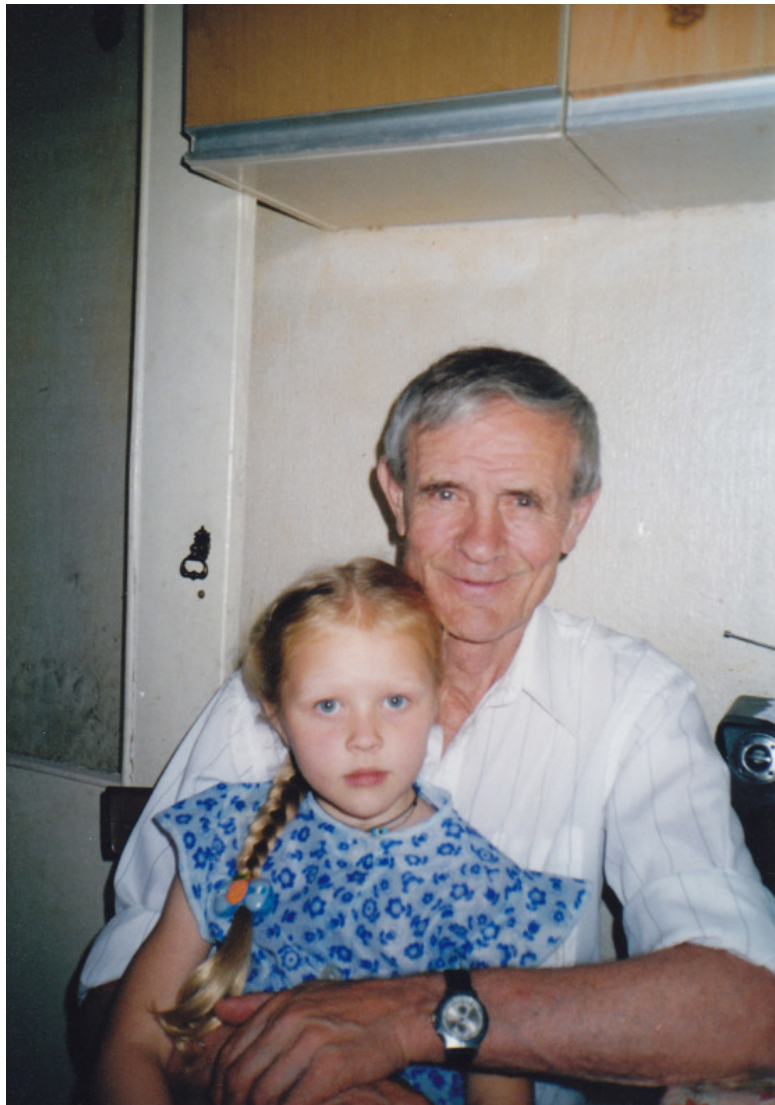
Храма не надо бояться. Вообще не надо бояться внешне-го унижения, надо вытравить из себя начало гордости. Если сделают замечание – ерунда, спокойно подчинись. Хотя это бывает редко. Поклоны в храме диктуются благоговением, и от поклонов благоговение увеличивается. Без благоговения ничего не открывается даже и в другом человеке, тем более в Боге. Перед входом в храм – крестное знамение с поясным поклоном три раза. Войдя в храм, в сторону алтаря, где совершается обычно служба, – то же самое. Земной поклон, с касанием лбом пола, выражает высшую степень благоговения и делается обычно перед самым моментом причастия, когда священник выносит Чашу с Телом и Кровию Христа. Всё это, естественно, не обязательно, просто так учит нас вести себя Церковь. И делать всё это надо просто и уверенно,

ни капли не смущаясь, ни на секунду не задумываясь о том, «как это выглядит»: просто так надо, так положено Духом Святым, действующим в Церкви, и потому во всех обрядовых действиях подобает уверенная простота, в которой сокрыта мощь. И все эти действия имеют глубочайший символический смысл. При встрече со священником у него испрашивается благословение, т.е. вместо обычного «здравствуйте» ты подходишь к нему, складываешь ладони правую на левую и слегка почтительно склоняешься перед ним со словами «благословите, батюшка». Благословение священника есть благословение всей Церкви, есть Божие благословение. При выходе из храма также крестишься и кланяешься, как при входе. После службы не надо выходить из храма, пока не закроются Царские (центральные) Врата алтаря. Когда идёшь к причастию, надо сложить руки крестообразно на груди, правую на левую. После причастия надо подойти к столику с «теплотой» и запить. Когда литургия подходит к концу, вместе со всеми целуешь Крест и руку священника как руку самой Церкви.

На исповеди сразу говоришь самое тяжёлое и постыдное, о чём труднее всего сказать. Если с этим грехом на душе пойдёшь причащаться, на тебе будет грех. Знак прощения Богом греха – его неповторение, ибо на исповеди при искреннем раскаянии человеку подаются силы победить исповедуемый грех. Ни тени оправдания, надо жестоко обвинять себя – тогда оправдает Бог, и ты станешь чист, освободишься от гря-

зи. Не помогло раз – иди ещё, но это уже будет стыд. Обычно помогает. Церковь проберёт тебя до сердцевины, там есть лекарства от всех бед и всех немощей. И только с её помощью можно действительно победить себя, а не замазать только гордостно свой фасад. Всё можно победить: и уныние, и пустоту, и все страхи, и тревогу, и неверие, и сомнения, и тяжесть. Потому что там Сам Бог, Который сильнее всего.

12 ноября 2002 года

Папа со старшей внучкой Настей, конец 2001-начало 2002гг

Твои стихи, папа, – это также подарок и мне от Бога, и это тоже дело Церкви, до появления Церкви в моей жизни ты не писал стихов и так бы и унёс сокровище своей души с собой в могилу, и не раскрылся бы до самой смерти. А раскрываясь, ты обогащаешься сам, и извне к тебе приходит нечто внутрь, чтобы потом опять излиться вовне. Таков закон жизни в Боге, к которой ты только начинаешь приобщаться через своё творчество.

23 ноября 2002 года

Папа! Спокойствие – в смирении. Христос говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас. Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». Вот секрет. Не любовь – это слишком высоко и не в нашей власти. Наша духовная жизнь – это смирение и покаяние. Ты в глубине сердца должен считать себя хуже каждого другого человека. Твоё сердце должно лечь – как в воду с петлёй на шее. Только в глубине твоего сокрушённого сердца что-то действительно может начаться. Без смирения же спастись невозможно. И одного только смирения, даже в отсутствие чего-либо другого, бросающегося в глаза, достаточно, чтобы спасти человека. Хотя, и это тайна, где есть смирение, там уже всё есть. И как только смиришься, обрящешься в Церкви.

27 ноября 2002 года

Когда с человеком действительно что-то начинается происходить, он замолкает.

Безмолвный и тихий плач – вот признак того главного, что может происходить с человеком.

Но может плакать и одна только душа, невидимо со стороны.

2 декабря 2002 года

Да, в этой жизни мы бездомные псы. Но если ты это понял, то для тебя открыты двери Дома ещё на земле – это двери храма.

2 декабря 2002 года

Очень хорошее стихотворение:

Блик восходящего светила
Вдруг озарил моё окно —
Сегодня будет всё по силам,
Коль на душе моей тепло.

Возможно, с плотью всё в порядке,
Иль кроткий ангел посетил —
День начинается с зарядки,
Чтоб чувство радости продлить.

И правда, мысли стройным рядом
Безостановочно летят,

Они просты, не для парада,
Но нет, не тлеют, а горят.

О если б только это чувство
Не покидало никогда,
Но только пьяное беспутство
Ломает крылья иногда.

7.09.00

И «восходящее светило» – как символ вхождения Божества в нашу жизнь и начала грядущего блаженства, и кроткий ангел, ведущий нас туда, и теплота, свет души как печать подлинности происходящего, и ясность ума, свет разума, и призыв вечности, и слова покаяния, столь приятные любящему сердцу Бога... И всё это есть в храме и церковной жизни, это есть «свете тихий», посещающий душу независимо от погоды, времени года и даже времени суток. И человек, не подкрепляющий себя Телом и Кровью Христовой, – несчастный, безумный, пропащий человек, сам себя добровольно лишаящий столь великого блага и смысла. Вкуси, и ты увидишь. Войди, и тебя пустят. Смирись, и всё откроется тебе, шаг за шагом. А иначе – только на шее потомков, на моей шее.

3 декабря 2002 года

Папа со старшей внучкой Настей, конец 2001-начало 2002гг

Папа! У тебя ещё очень слабая вера. И с этим нельзя мириться. Я бы на твоём месте и в монастыри бы поездил, и со священниками поговорил. Бог есть. Но ты ещё не встретил Его, не нашёл. Вся твоя вера – это отсвет от моей встречи с Ним. Но это должно произойти и в твоей жизни. И тогда ты действительно сможешь нам помочь.

4 декабря 2002 года

Я не зову тебя в покой. Я зову тебя в бой. Только в Церкви и начинается настоящий бой. Вне Церкви – плен.

4 декабря 2002 года

Духовная жизнь тиха и может протекать только во глубине смирения. И внутренняя тишина – могучее оружие в духовной брани. Внутренний мир рождается от смирения. Ты отделяешься от мира и стоишь как неприступная цитадель, берущая крепость в цитадели Церкви. Ты живёшь и думаешь, и ощущаешь иначе, чем мир, чем люди мира. Ты идёшь навстречу Богу, зная, что от тебя требуется только послушание Его воле. Чем глубже смирение, тем больше общение с Ним. Он не вступит в общение с тем, кто не готов Его слушаться. Ты борешься со страстями внутри тебя – с унынием, гневом, нечистотой, сомнением (что есть неверность Богу), и твоё оружие – молитва, таинства, святые книги, дышащие благо-

датель, иконы, богослужения, богомыслие, почитание святых и Матери Божьей, и всё это тихо, в глубоком смирении и тишине. Ты ищешь Бога и борешься за то, чтобы быть с Ним, в этой жизни и наипаче – в вечности. И молитвы твои таковы: «Господи! Я хочу к Тебе. Введи меня в Твоё вечное Царствие. Будь милостив ко мне. Будь со мной. Прости меня, остави мне грехи мои. Не забудь меня, когда я забуду о тебе. Помоги мне. Не остави меня в страшный для меня час. Спаси меня.» И прочее в согласии с православным молитвословом. И так без конца. И Он не оставит тебя без ответа – здесь, на земле, и после смерти, в вечности.

4 декабря 2002 года

Папа! Нам с детства нанесена тяжелейшая травма – понимание жизни в духе атеизма. Безверие – тяжёлая болезнь, последствия её убийственны для души. Достаточно одного неверия, чтобы погибнуть безвозвратно. Неверующий – неверный, а все обетования Божии касаются только верных, то есть верующих. Верующий – верен. Много надо потрудиться над возрастанием и укреплением веры в своей душе. Веру укрепляет, прежде всего, всё, что исходит от Церкви. Это Слово Божие, богослужения, жития святых, твоя молитва дома и в церкви, и твоя жизнь по вере, тихая, безгневная, добрая и чистая жизнь. Надо знакомиться со святыми, чтобы полюбить красоту их душ, чтобы научиться прибегать к Их помощи. Мы смиренно принимаем веру, которую сообщает нам Церковь. Кустарная, самодельная вера некрепка, она

рухнет под тяжестью тех испытаний, которые с неизбежностью нас ожидают. А может и ожесточить человека, в конце концов. Ибо ложный путь в итоге всегда приходит к злобе, человек перестаёт быть добрым, а после смерти сатанеет со-
всем.

7 декабря 2002 года

Ты знаешь, папа, я ведь считаю тебя гораздо лучше меня, тут и вопроса нет. У тебя гораздо более мощная природа, данная тебе от Бога, и даже телесно это проявляется в силе рук и голоса. И душа у тебя гораздо более сильная, настоящая, глубоко чувствующая правду, где бы эта правда ни обреталась. И не твоя вина, что тебе довелось жить в пору безверия, в стране далече, и Бог знает всё это. На мне же видно вырождение, я слабый, жалкий расточек. Но в том-то и дело, что сила Божия в немощи совершается, и я, с Божьего благословения, могу стать начатком нового, мощного, сильного древа, и в меня самого может вселиться благодать Божия, если Ему это будет угодно, которая освятит, очистит и неизмеримо усилит меня, убогого. Всё дело в способности отдать себя Богу. Всё дело в Церкви, а вовсе не во мне, я только должен себя отдать, принести в жертву свою личность, чтобы через это спасти её.

7 декабря 2002 года

Наш внутренний мир бесправен и презренен, чрезвычайно легко раствориться в грязных пенистых волнах житейско-

го моря, позволить себе то, другое, третье, забыться, пока-
титься, чтобы потом опомниться в какой-нибудь яме. Цер-
ковь делает внутренний мир полновесным, и веления сове-
сти – действительно законом. И ты уже не можешь позволить
себе лишнего, потому что идти против Церкви – страшно.
Да и лишние подвиги, сверх того, на что благословляет сво-
их чад Церковь, не нужны. Послушание Церкви есть при-
стань Царствия Небесного в нашем земном изгнании, при-
стань внутреннего покоя.

8 декабря 2002 года

Мороз, ветер, на улице темно, даже снега нет, всё безжа-
лостно обнажено... Где любовь Божия? Почему так холодно
и бесприютно? А любовь Божия в твоём терпении, в том, что
у тебя есть силы всё это терпеть, не ожесточаясь. Наоборот,
душа становится чище, на душе легчает, ты делаешься луч-
ше. Так и вся жизнь на земле. Иди сам добровольно в эту
сторону, пусть это будет, если угодно, твоим спортом: этот
вид спорта угоден Богу. И так живя, избежишь многих скор-
бей, приходящих вопреки воле человека: по суду Божию, эти
скорби станут не нужны.

8 декабря 2002 года

Папа и дядя Эдик у нас в гостях в Солнцево, 13.10.2001

Да, папа, тебя ждёт Суд. И не надо, думая о нём, рассчитывать на чужие молитвы. Святые Отцы говорят, что Бог воздвигает на молитву о тех людях, которых Он Сам хочет помиловать и спасти, и если о ком-то молятся, значит, есть надежда на спасение этого человека. Но ведь молитвы других людей надо ещё заслужить. Найдётся ли такой человек, который будет плакать и вопить Богу за тебя? В нашей-то жизни всё серенько: похоронили, помянули раз-два-десять, и – «жизнь продолжается»... Нельзя в деле спасения своей души рассчитывать на других людей, это безумно. Только твоё собственное покаяние и плоды, достойные его, то есть со-

ответствующие добрые дела, изменение жизни, только это может быть весомо на Божием Суде. И кроме того – сокрушение сердца, сознание ущербности всех своих добрых дел, твой собственный вопль к Богу о помиловании. Бог есть Любовь, Он всемогущ, и Он хочет, чтобы мы спаслись, но горькая истина, свидетельствуемая всей нашей жизнью, состоит в том, что мы недостойны этой Любви и миров, в которых всё стоит на Ней. Мы безмерно далеки от Бога, на Которого уповаем, и только по своей вине. Надо понять это: ты сам себе наихудший враг, и это есть повседневное течение твоей жизни, это есть законы, на которых строится вся твоя жизнь, как внешняя, так и таинственная жизнь души. И выздоровление приближается только тогда, когда становится ощутима болезнь, когда приходит сознание того, что ТЫ – ВРАГ БОГУ, ЛУКАВЫЙ И МЕРЗКИЙ. Вот правда. И только из этой глубины поднимается покаяние, которое приготавливает человека к принятию Божьего дара вечного спасения. И только благодать Божия может дать всё это почувствовать, благодать, живущая в Церкви.

Такие дела. И это уже не от ума я говорю, но и во многом от сердца, от опыта взыскания милости и спасения у Бога. Ведь нельзя же вечно убаюкивать себя и питаться собственными вымыслами. От этого и маловерие. Правда сурова, но только она даёт подлинную надежду.

10 декабря 2002 года

Время собирать камни.

Было время разбрасывать камни. Теперь время их собирать – собирать все свои золотые мгновения, разбросанные по жизни, осмысляя их, подтверждая свою им верность, утверждая в них свою истинную сущность, по-новому, с большей глубиной от пережитых волнений и испытаний переживая их. Потому я собираю всю свою старую музыку, когда-либо трогавшую меня. И буду собирать фильмы. Но главное – ведь всё это проявление Царства Божия, которое внутри нас. Вот это Царствие Божие, которое внутри нас, – это главное. И молитва есть столп света, восходящий от тебя к Небу, или нисходящий с Неба к тебе. Вот этот столп, который видели люди, которым дано было видеть, – это и есть я <когда я отдаю себя Богу в молитве, а Бог принимает меня; только это и есть настоящий я 19 августа 2004 года>. Такие столпы стоят над храмами и монастырями, над молящимися людьми.

Для неверующего молитва – стремление в никуда. Для нас – это касание высшей реальности, перед которым, перед этим слабым касанием, блекнет вся эта наша жизнь. Молись и крепни в молитве, ищи в ней свою жизнь, и тогда действительно будешь принят Небом, а здесь, на земле – Церковью, которая есть Небо на земле.

11 декабря 2002 года

Папа с внучками и невесткой, моей супругой, 2001г

Ты грешник, поэтому тебе всё не открывается. Ты закоренелый грешник, закореневший в своих специфических недолжных склонностях и неправильных чувствах. Должно пройти время, чтобы ощутить благодать Божию, пребывающую в храмах и таинствах церковных. У меня это был срок в полгода.

Большинство людей приходит в храм от больших скорбей. Это потому, что человек очень самолюбив и любит всё, что льстит ему: телевизор, театр, консерватории, развлекательные или «высокомудрые» книжки. А храм не льстит человеку, он показывает правду и учит святости. А святость для

страстного грешного сердца скучна, пресна. Но когда жизнь вдруг обрушивается, по милости Божией вся лесь обнаруживает свою ложь, тогда утешение приходит только через храм и таинства церковные. Немного людей вменяют саму жизнь на земле в великую скорбь и потому, не ожидая никаких особых скорбей, в поисках выхода приходят в храм и находят там правду. Неужели ты сам не чувствуешь никакой правды за Церковью? А если чувствуешь, то что ей противопоставляешь? Своё «не хочу»? Ведь больше, на самом деле, противопоставить нечего. Но если «не хочу», тогда и пеняй на себя, когда достигнешь конечного пункта. И на пути к нему пеняй только на себя – это твоя тяжесть, твой мрак, твоя бессмыслица, это твой свободный выбор, это всё твоё, это ты сам, возлюбивший себя более всего на свете. А что ты сам такое? Пустое место, присваивающее себе все дары и таланты Божии. Любовь требует жертвы себя. Это не конфетка, которой ты услаждаешь свои изнеженные рецепторы. И потому долгий путь к любви. И первая ступень на нём – смирение. Первая же ступень смирения – послушание, конкретное, простое, нерассуждающее. Такие дела. Ты не сможешь себя ни «оскопить», ни уничтожить. Ты сам не знаешь, как крепко ты создан Богом. Что-то, конечно, в мучениях подохнет. А вот останется то, что должно остаться и наследовать жизнь вечную – ты сам, без гордости и самомнения, твоё открытое, живое, детское сердце.

11 декабря 2002 года

Часто ли ты действительно веруешь в Бога? И каков ты, когда о Боге не помнишь? И по каким законам строится твоя повседневная жизнь, твои ежесекундные реакции и предпочтения? Где Бог? А ведь своими грехами мы распинаем Его. Это и есть наша жизнь. И потому мы мерзость перед Богом и враги Ему. А если это не совсем так, то в своё время Он Сам найдёт возможность сообщить нам об этом, без нашей подсказки Ему. Мы весьма испорченные, лукавые существа, обманывающие и себя, и Бога пытающиеся обмануть.

11 декабря 2002 года

Мы ничего не знаем, и я не могу никого ничему учить. Но всё-таки очевидно, что надо двигаться в ту сторону, в том направлении, в котором твоя надежда растёт. Это направление – исповеди и причастия. Раз в две-три недели исповедуйся и причащайся, тихо и спокойно, возьми это за правило, перебери постепенно всю свою жизнь, и то, что смущает и тревожит из прошлого, потому что это тоже часть настоящего, если оно болит, – и, так живя, иди навстречу смерти. Результаты твоего движения могут быть и скромными, но я рискну сказать, что Бог тебя за всё простит и помилует тебя. А нам бы с краешку, да в раешку...

15 декабря 2002 года

Константин Кинчев, «Алиса» – первая заря спасения, преддверие покаяния нашего поколения за себя, за отцов и дедов. «Мы вскормлены пеплом великих побед» – песня

от Бога в моей жизни, как и многие песни Цоя, которых больше.

16 декабря 2002 года

Подумай, ты приходишь на исповедь, к совершенно чужому человеку, и он выслушивает тебя с сердцем, для него важно всё, что ты ему говоришь, он читает над тобой слова молитвы – что это? Это таинство Божие, в котором священник – только свидетель и иногда проводник слов Божьих. Если исповедуешься искренне, то после исповеди меняешься и уже не возвращаешься к этим своим грехам, как пёс на свою блевотину.

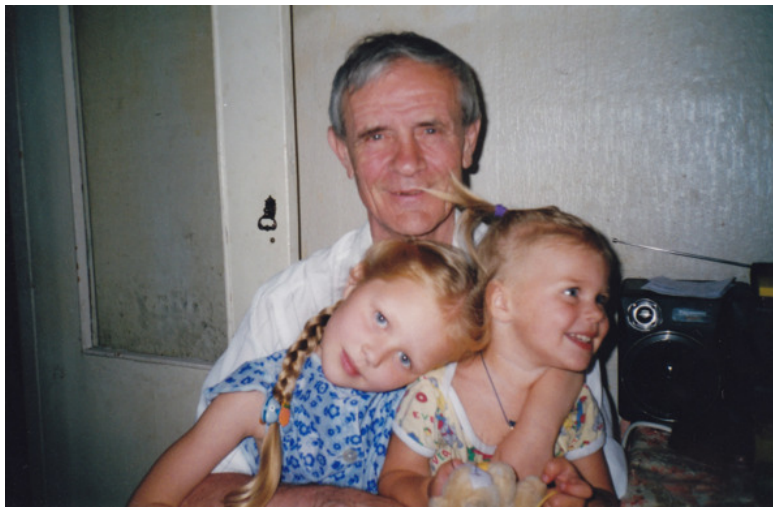
16 декабря 2002 года

На исповеди не надо ни в чём оправдываться, иначе ты обессилишь свою исповедь. Напротив, надо исхитриться искренне обвинить себя во всём. Искренняя исповедь делает грехи как бы небывшими, ты делаешься невиновным, что действительно не только в этой жизни, но и после смерти, ибо Церковь и всё, что в ней, в отличие от всего другого, имеет силу и после смерти, и более всего после смерти. Ты должен возыметь силу предстать перед лицом смерти и перед тем, что ждёт тебя за ней. И в этом не поможет никакая бравада. В этом поможет тебе долгая вереница исповедей. Ты приложил руку к тому, чтобы вымолить внука. Приложи её и к тому, чтобы вымолить и себя самого. И дай Бог тебе ещё много лет. А ещё – вымолить дерзновение у Него.

17 декабря 2002 года

Все чувства обостряются в моменты жизненных испытаний, трудов, страданий, озлобления. Тем большая в тебе сила, чем большую злость в себе обуздываешь. На грани отчаяния – духовный рост, возможность обретения силы в добре. Эти состояния испытывают тебя: кто ты на самом деле? И если ты действительно добр, получи мощь в добре. А если ты только намечтал о себе, узнай же, каков ты есть.

17 декабря 2002 года

Папа с внучками, лето 2002г

Лучше много молчания и много слёз, и покаяние, и молитвенный вопль к Богу, и тяжба с Ним, Который есть любовь, чем жизнь иллюзиями, бравада мыльными пузырями, услаждение лестью. Лучше полная пустыня, труды и молитвы, чем заполненность пустотой: телевизор, газеты, пустые книжки, тревожная суэта. А ведь скоро смерть. И не надо бояться уныния. Где вера твоя? Или вера – самообман, от отчаяния? Нет, вера – связь с Истиной, с Источником жизни. Вера не подведёт. И надо жить, оперевшись на неё и руководствуясь ею.

17 декабря 2002 года

Я разбираю себя по косточкам, я ищу свои основы – всё то, что созидало меня в моей жизни, импульсы Духа, зовы родного Дома. Сильнее всего Домой меня звала музыка. Как-то странно она сочеталась с литературой и философией. И это привело меня к религии и к Церкви.

19 декабря 2002 года

Каждый всё тянет на себя: на себе акцентирует, к себе притягивает, под себя подминает, от себя отсчитывает и оценивает. И нет выхода из этого замкнутого круга. Все больны эгоизмом. И любовь в этом состоянии понимается только как полное поглощение объекта любви в себя и собою. И кто может понять, что любовь – это жертва и забвение себя? Я, например, как ни стараюсь, этого понять не могу. Про других – пожалуйста, особенно когда ради меня, когда же дело

касается меня – всё, стопор.

20 декабря 2002 года

Смерть – существо в образе человеческого скелета с ко-сой. Молодой человек, находясь в болезненном бреде, видит костлявые руки, протянутые к нему, – это из жизни. «Верующий в Меня не узрит смерти вовек», – говорит нам Христос. Будем же хвататься за Него в верности и послушании Его Церкви, и Он спасёт нас из костлявых лап смерти.

21 декабря 2002 года

Церковь существует в большей степени, чем ты. И самое дорогое – приобщиться к Церкви, впитать в себя её токи, слова, которые в ней звучат, образы, которые в ней являются пред твоим внешним и внутренним взором. От Церкви получишь и ты силу действительного Бытия. Надо научиться ценить всё, что идёт к тебе от Церкви, с благоговением относиться ко всему этому, ибо таково правильное место для этих впечатлений в твоей душе, и тогда ты сам всё увидишь и ощутишь. Без благоговения ничего не открывается.

22 декабря 2002 года

Церковь есть корабль спасения. Кто хочет спасения, тот пристаёт к Церкви, к сокровенно пребывающему в ней Христу.

22 декабря 2002 года

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость»

Годичный церковный круг – вот освящение нашей зем-

ной жизни, её наполненность, её осмысленность. Это то, что в первую очередь делает эту жизнь школой, придаёт ей высший смысл. Купи православный ежедневный календарик, краткий отрывной и пространный в виде книжки. Каждый день – память какого-либо святого. Святые – родные люди, наши лучшие любвеобильные друзья и помощники. Они живут внутри нас. Узнавай о них, читай их жития, почитай, чтить их, молись им, отмечай для себя дни их памяти – и ты будешь в общении с ними. Через каждые две-три недели в Церкви бывает большой праздник. Вникни в это дело, в смысл конкретного духовного события, память которого празднуется, рассмотри, молитвенно посозерцай, сходи накануне в храм, если сможешь, – причастись на утренней службе, и получишь радость, хорошо тебе будет – так, что действительно станешь жить от одного церковного праздника к другому, от праздника к празднику, и радость будет приходить снова и снова. Начнёшь ощущать эти тончайшие, лёгкие веяния благодати Божией, Дух праздников, а Он разный... Вот уровень, на котором подобает жить. И из года в год эти чувства будут крепнуть, углубляться, ты всё глубже в смирении своём будешь входить в это благодатное пространство, будешь сливаться с ним, станешь его частью, а потом и знаменем, явлением благодати Божией. И так вот, постепенно светлея душой от одной благодатной радости к другой, от одного причастия к другому, – так вот и тихонечко спасёшься, Бог спасёт тебя. Прислушайся к этим словам, в них – нелож-

ное обещание и указание конкретного пути, которое я сам получил постепенно для себя в Церкви.

*22 декабря 2002 года, на празднование иконы Божией Матери
«Нечаянная радость»*

Мы вострубим и возликуем, и возблагодарим Бога за всё. Так будет. И это будет сверхискренне, мы не знаем сейчас этой искренности, этой чистоты сердца. Но здесь и теперь путь к этому для нас жёсток и суров. И только смирение смягчает его и, как милость Божия и Материнский Покров Богородицы, – любовь.

22 декабря 2002 года

Конечно, папа, много хорошего есть в твоей внутренней жизни, и всё это хорошее должно продолжаться и крепнуть, в этой жизни и в вечности. Но вот беда, крепости-то и не хватает. Не хватает мощи. Нет победоносности. Хлябь. Отсюда и слабость по многим фронтам, и бессилие в передаче своего, даже и хорошего, потомству. Вообще, многие родители знают, что хорошо и что плохо, и хотят передать это своим детям, но не могут: нет сил, нет силы примера, прежде всего, а потому нет и силы слова. Вот эта-то внутренняя мощь и пребывает в Церкви, и прививка её закаляет дух человека, делая его победоносным. Нужно получить эту прививку, чтобы укрепиться в своём собственном духе. Да, в Церкви есть много «слишком человеческого». Но надо погрузиться глубже и суметь встретить в ней Бога. И если ты хочешь по-

мочь мне ещё в этой жизни, прими часть моей ноши на себя и подели со мной внутреннее и внешнее пребывание в Церкви. И то в тебе, что выдержит эту закалку, станет действительно несокрушимым и воистину победоносным.

27 декабря 2002 года

Самое дорогое в жизни – это любовь, тихая, нежная, сладкая. Но любовь бывает только там, где мир, где нет смущений и отчаяния. А мир там, где вера и где смирение. Вера же со смирением, крепкая живая вера и подлинное глубокое смирение пребывают в Церкви.

27 декабря 2002 года

Папа с дядей Эдиком у нас в гостях в Солнцево вместе с хозяйкой квартиры Здановской Галиной Георгиевной, 2001г

Наша семья – малая церковь. Чтобы понять её, надо быть причастным Церкви большой. И как хорошо человеку в церкви малой, так, и ещё более хорошо должно быть ему в Церкви большой. Это и есть выход из пустыни жизни. Ты жертвуешь собой и своей «свободой» ради любви и высшей реальности присутствия Бога на земле через Его Церковь.

27 декабря 2002 года

Имеющий уши слышать да слышит. Чтобы выйти из мрачной области одиночества и заброшенности, надо переступить через себя и своё ложное понятие «свободы», надо принять благое иго Христово, войти в доскональное послушание заповедям и установлениям церковным, в страхе преступить хотя бы что-то одно малое. Ибо даже и это малое может стать причиной великого – неверности Богу и Его Церкви. Тебе протянута рука от Бога, чтобы тебя спасти. К тебе снисходят до конкретных жизненных указаний. Если же ты брезгливо морщишься и отстраняешь протянутую тебе руку, то смотри, не жалуйся на холод, одиночество, бессмысленность, а потом и страх. Мы дети, мы ничего не знаем. И Бог не оставляет нас без Своего ответа. Ответь и ты Ему, и Он покроет тебя от всякого ужаса и смятения, и введёт тебя в Царство Своей любви.

28 декабря 2002 года

Господь милостив, но не надо искушать Его. Его милости ещё надо быть достойным. Надо стать достойным Царства Его любви. Мы недостойны, поэтому мы здесь, таковы, каковы мы есть. Мы не готовы. И наша готовность – это смиренная покорность Ему, растворённая любовью. Больше мы ничего не можем Ему дать – только «сердце сокрушенно и смиренно», которое Он не уничтожит.

28 декабря 2002 года

Чтобы воспарить, не нужно никаких усилий и преодолений «взрывов боли». Нужно просто нащупать то самое сердечное место, которого касается Господь, и в этом месте надо отдать себя Ему. Это трогательные детские чувства доверия и любви. Ничего большего не требует от нас Бог. Молись и ищи в себе это место, а когда найдёшь – береги его и не засоряй нечистыми впечатлениями.

29 декабря 2002 года

От себя надо отречься. Не ради коммунизма и даже не ради других людей. От себя отрекаешься ради Бога. И тогда понимаешь, что всем хорошим в себе ты обязан Ему, Его присутствию. Благоговейное почитание святости невозможно без самоотречения. Высшие духовные ощущения, страх Божий, сердечная пронзительная молитва, трепет перед тайной вечности Божией невозможны без забвения себя. Более того, забываешь себя – становишься собою. Когда уходит са-

модовольство, открывается сердце и широко распахиваются глаза, тогда выходишь ты, Богом созданная тварь, предназначенная вмещать в себя своего Творца.

29 декабря 2002 года

Каждый из нас имеет совесть и понятие о хорошем и плохом. Свет Христов просвещает каждого человека, грядущего в мир, как говорится на каждой всенощной в храмах. Но все ли достойны этого света, который Бог посылает и праведным, и неправедным, и добрым, и злым? Тот, кто всю жизнь отказывался от своей совести, наступая ей всё время на горло, после смерти подвергается рассечению своего существа и талант, данный ему от Бога, от него отнимается. Всё хорошее и доброе в нас отнюдь не является нашим достоянием, а только дано нам в пользование, «в оборот», и может быть у нас отнято. И это будет ад, который невозможно терпеть, почему душа там сатанеет, от чего сохрани Бог тебя, читающего эти строки.

29 декабря 2002 года

Если не доверяешь Богу, не видишь Промысла Божьего в окружающих обстоятельствах, если не хочешь с терпением переносить каждодневные испытания, во всём уступая другим, – альтернатива только в озлоблении, в зубах и когтях. Да, надо быть готовым в какой-то момент вынуть дубину воли, чтобы защитить слабого, если этого потребует от тебя Бог, но настоящая сила духа заключена в добродушном пе-

ренесении обид, в терпении напраслин, в кротком незлобии. Это твой путь в мире нашего изгнания из вечного рая сладости Божией.

29 декабря 2002 года

Папа с внучками, лето 2002г.

Мы ничего не знаем – в этом пункт нашего согласия. Все наши представления – только гипотезы, все утверждения – только гадания. Но опасно пренебрегать этими гаданиями. Опасно входить в дух противоречия и на всё отвечать «нет», «это твоя точка зрения», «есть много других мнений» и т. д. Всё: игры в релятивизм кончились. Никакого реляти-

визма, на самом деле, не существует, каждый выбирает то, что ему более всего нравится, только под видом релятивизма и скепсиса некоторые скрывают свои собственные предпочтения. Но есть такая нравственная мощь, которой нечего противопоставить, кроме своеволия. Да, конечно, ты свободен, но уж будь искренен: нет других причин неприятия, кроме твоего капризного «не хочу». Ты ничего не знаешь. И в какой-то момент может обнаружиться совершенно явно для тебя самого твоя полная безобразная неправота. И вот тогда сокрушись перед любовной силой Бога, а иначе – ад, как результат неприятия Истины. Наше положение требует от нас глубокого, крепкого смирения. И не обмусоливай слова – они направлены в твой внутренний мир, к твоему сердцу, и ты там всё прекрасно понимаешь. Всё очень тонко. И наша порча, наше лукавство весьма изощрены. И наше «добро» слишком часто есть только прикраса неправды, а за ним – нечто не то, другое... Мы пребываем в мрачной области. За нами много таких, как мы. Требуется решительный шаг, чтобы хотя бы дать возможность Богу побороться за наши души. И если Он победит, плотные ряды за нами быстро сомкнутся, и они останутся там, где были, а мы будем там, где светло, где действительно живёт и царствует любовь, а не её подделки и суррогаты. Всё зависит от нас, от тебя и меня. Всё очень сурово, но надежда есть. Не надо препятствовать Богу войти в тебя.

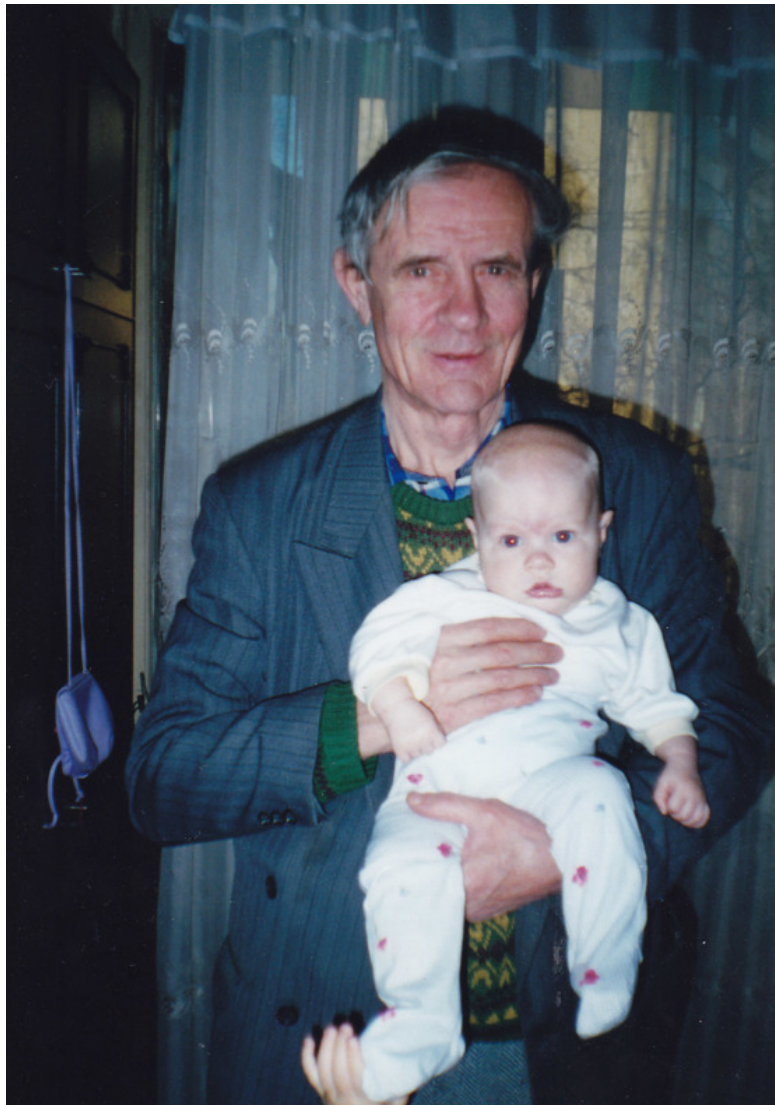
30 декабря 2002 года

Каждый день должен быть днём усилия, будь тебе 20 или 90 лет. «Царствие Божие нудится», т.е. усилием берётся. Ты должен искать Бога, искать возможность творить Его волю – сначала внутри себя, в мире, в созерцании, в молитве, во внутренней ясности, а потом и вовне – в том добром деле, которое даст совершить Бог. Оно будет невелико, но оно будет добрым, стало быть, будет иметь великий смысл. А вся наша земная жизнь ценна именно этим маленьким векторочком, который развернётся в вечности. Здесь масштабы маленькие, но здесь определяется всё, вся наша вечность.

31 декабря 2002 года

Если вдруг когда-нибудь тебя посетит отчаяние, и одна мысль чернее другой начнут заползать в твою бедную голову и почти невозможно будет оставаться добрым и великодушным, тогда не торопись делать выводов из своих чувств, но знай, что пришёл враг, и ты чувствуешь его дыхание в своей душе, его отчаяние, а потом и его злобу. Если пойдёшь на поводу этих чувств, натворишь бед – в этом и цель посещения гостя. Нет, соберись и сконцентрируйся, увеличь усилие и неотступно следи за собой, делай просто то, что надо делать, а когда закончишь – отдохни, прими душ, попей чайку, можешь и поспать. Это и будет, братан, твоя молитва, и Бог примет её, и всё пройдёт. А уже потом будешь читать Евангелие и Псалмы, молитвословия и Святых Отцов, когда полегче будет. Опыт.

31 декабря 2002 года

Папа с внуком Колей, конец 2002-начало 2003гг.

Не думай, что я очень далеко от тебя. Нет, напротив, я очень близко. И все очень близко. Мы вместе идём по этой жизни, помогая друг другу своими молитвами, подставляя друг другу и телесное своё плечо в нужную минуту. Надо верить в другого человека, не считать его чужим или отчуждённым. Помолись за него, и он станет тебе ближе, ты просто поймёшь, как он близко, поймёшь его боль.

31 декабря 2002 года

Уныние претенциозно. От смирения – покой и бодрость. Не надо ни на что претендовать, а надо уметь ценить всё то, что есть у тебя сейчас и быть благодарным Богу за это. Тогда, видя твоё благодарное сердце, Бог даст тебе большее.

31 декабря 2002 года

Долгое непонимание, особенно при иллюзии полного контроля ситуации, чревато потом, при обнаружении реального положения, горькой, «незаслуженной» обидой. Надо чутко прислушиваться к душе человека, которого ты хотел бы считать близким.

31 декабря 2002 года

Пространство, конечно, – вещь холодная и жестокая. Отношения, разделённые пространством, становятся хрупкими, легко ранимыми, возникает опасность непониманий, недоумений и обид. Мы же все «прозорливые», мы сами всё

знаем, мы человека понимаем даже без его слов, всё додумывая за него. А между тем, в человека надо верить. Он не далеко, он близко, и он относится к тебе так же, как и ты к нему. Верь в это.

1 января 2003 года, 0.52

Любовь прочна, ничто не разорвёт её, она ведёт в Царствие Божие. Но любви не существует без жертвы, а жертвы – без страдания. Не надо бояться жертвы и страданий – они не повредят тебе, ты очень крепко создан, тебя нельзя упразднить, а чтобы в страдании сохранить и приумножить любовь – молись Вседержителю, и Он сохранит твою душу. Кроме того, никогда нельзя рассчитывать на благодарность за своё добро, иначе какое же это добро, если в нём есть корысть? Награда может быть только от Бога, сначала – внутри тебя, потом – в вечности. Награда от людей – как милость, но из-за неё ты уже можешь и лишиться своей небесной награды. «Мне от этого мира ничего не надо», – говорил старец Николай (Гурьянов, †24.08.2002), человек воистину небесной святости и доброты. Вот за таких людей надо духовно держаться, тогда все экзамены жизни выдержишь и никакая буря не будет тебе страшна. Наша же кустарщина всегда пахнет гордынькой, потому что наш внутренний мир необлагорожен, мы одичали в пустыне жизни. Надо уметь искренне и благоговейно приникать к святости. Несчастен и безумен человек, сам себя лишаящий богатства общения со святыми, не знающий их имён и их внутреннего

духовного облика. Но здесь опять гордость, причина всех бед и несчастий, временных и вечных.

1 января 2003 года

Старец Николай Гурьянов (24.05.1909—24.08.2002)

Правда в том, что наша любовь, если она ещё есть, не нежна, она сурова и сдержана. Нежность есть только в любви супружеской. Вне неё это самообман, ложь. Нежность в раю, а здесь, на земле, только бы сохранить эту любовь, только бы не потерять её в терниях жизни. А вот как раз лжи надо бояться более всего, она усыпляет, и под покровом вражьей лести человек катится в бездну.

1 января 2003 года

Трудно понять, какой ты несчастный, когда не с чем сравнивать. Но, с другой стороны, надо быть благодарным и за то, что есть. Когда дома тебя не любят, это уже без пяти минут ад. И неприютность, когда её даже не осознаёшь, входит в кровь, делая похожим тебя, ангельскую душу, на одинокого волка. Но, с другой стороны, ещё не до конца покинут ты любовью, ещё есть искорки тепла и любви в твоей жизни. Крайне дорожи ими, храни, береги, и, может быть, тебе удастся ещё раздуть их в согревающий сердце огонёк, который осветит тебе путь в вечность.

1 января 2003 года

Ты думаешь, что ты хороший. О, какое жестокое разочарование тебя ожидает! И не потому, что ты какой-то особенно плохой. Просто ты человек, и человек грешный. Если от нас отнять ощущение собственной неподвижности, определённости, а именно это произойдёт, когда заявит о себе сердце, – наше добро обессилит. Сердце ещё заявит о се-

бе. Пусть сейчас оно спит, придавленное, как глыбой, окамененным нечувствием, заботливо оберегаемым нашей гордыней. Но оно проснётся, может быть, уже только после смерти. Ибо сердце, это наше чувствилище, которое и есть мы сами, оно живёт вечно. И когда оно, как зверь, начнёт дико метаться в разные стороны, где будет твоё добро и твоё «благородство»? Дай Бог тебе понять, что, какая реальность стоит за этими словами. Это реальность твоего тонкого существа, твоей трепетной души. Мы ничего не можем без Бога, в нас не будет ничего доброго без Его благодати. А благодать Его даётся и оставляется только смиренным и простым сердцам, сокрушенным, тихим. Гордый человек не может быть добрым, это дикая иллюзия, гордый человек есть человек злой. Задень его гордыню, проведи рукой против шерсти, и ты увидишь, кто это. А когда всё будет против шерсти и уже ни в какую гордыню нельзя будет спрятаться, что станет с гордой душой? Она осатанеет.

7 января 2003 года

С папой и детьми, конец 2002г.

Я, конечно, никакой не учитель. Но всё-таки кое-что я должен сказать, то есть не имею права молчать тебе об этом. Своими силами ты сам себя исправить не сможешь, не сможешь избавиться от своих слабостей и некрасивостей. Это может сделать только благодать Божия, подаваемая человеку в церковных таинствах, молитве и добрых делах (поступках, словах и мыслях). Даже с участием благодати ты должен будешь сначала приложить все свои силы, и когда ты все их израсходуешь, придёт помощь от Бога. А если полагаться только на свои силы, дело не сдвинется с мёртвой точки или же, что гораздо хуже, продвижение будет иллюзорным, за счёт роста гордыни. У меня гордость – страсть преобладающая, с которой, по святым отцам, должна начинаться борьба со всеми страстями. Выкорчуй её – с остальными справиться будет уже легче. Все наши многочисленные страсти – это как печать рабства какой-то одной страсти. Самый же решительный и, наверное, единственный реалистичный способ борьбы с гордостью – это жизнь по послушанию, чтобы не было возможности себе ничего приписывать. Надо потрудиться в том, чтобы узнать все установления церковные и просто исполнять их, не мудрствуя лукаво и нисколько им не противореча. Тогда все трудности и проблемы постепенно решатся сами собою. А ад – это то место, в которое ты загоняешь себя сам.

8 января 2003 года

«Я» – это очень сложное сплетение разных начал, подчас несовместимых, противоречащих друг другу. В конце концов, «я» – это всего лишь сосуд, который сам решает, чем ему быть наполненным. От нас зависит только выбор своего содержимого. Когда умирал один великий святой подвижник, пустынный, был слышен глас: «Принесите Мне избранный сосуд от пустыни». Мы же сосуды нечистые, в нас много всего. То, какой ты сейчас, а ты бываешь очень разным, показывает ту невидимую область, с которой сейчас ты находишься в общении, которую сейчас ты вмещаешь в себя. Страшно приписать себе что-то хорошее – это сделает тебя недостойным ничего хорошего. Сегодня в тебе хорошее, завтра – плохое, и ты не в силах удержать в себе то, что хотел бы считать самым собою. Ты только сосуд. И можешь вмещать в себе что-то Божие лишь при условии своего крайнего смирения, при условии всегдашнего покаяния в своих нечистых выборах. А иначе ты со всей очевидностью познаешь себя тогда, когда твой сосуд опустеет, высохнет, треснет.

10—11 января 2003 года

Тяжёлый ты камень, папа. Но это ничего, потому что я ещё тяжелее.

15 января 2003 года

Мы с папой и дочь Настя, 2002г.

Не надо считать себя хорошим. Это совершенно вредоносное самочувствие. Признак близящегося спасения – постоянно усиливающееся чувство собственного ничтожества, порчи, негодности и злобы. Мы злые, никакие мы не добрые. Наше добро – ложь. И оно только тогда становится подобным добру, когда мы начинаем стыдиться его. А ничего не делать ещё хуже. Человек, находящийся в непроницаемом духовном мраке, доволен собой, считает себя хорошим и добрым, а свои несовершенства называет простительными и представляет их случайными. Тот же, кто приближается к свету, начинает видеть своё окаянство, и чем дальше, тем

больше. И в этом есть свой смысл. Если, находясь во мраке, ты увидишь своё истинное состояние, ты совершенно отчаешься и ожесточишься. А когда появляется свет и что-то становится видно, вылезает перед тобой твоя проказа, тогда сам свет уже даёт надежду и хранит от отчаяния.

15 января 2003 года

«Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать». Смирение проявляется прежде всего в послушании. Через послушание тыходишь в иную область жизни. Надо доверять источнику всего доброго в этом мире – Церкви, – не мудрствуя лукаво и злобно, и Бог даст тебе твёрдую и радостную веру, вот увидишь, и будешь ты, такой умный, мудрый и большой, верным и преданнейшим чадом Русской Православной Церкви.

15 января 2003 года

Я человек тёмной, мрачной области. Те чувства, которые для меня обычны и повседневны, не может испытывать хороший человек. Это есть ощущение тёмной бездны, стоящей за мной. И всё, что я говорю, может быть полезно только для ещё более несчастных и помрачённых людей, чем я сам. Я – духовный отброс. Моё место – клоака. И в Церкви Божией я должен молчать.

Но Господь, моя Надежда и моя Отрада, не гнушается даже мною. Я Его недостойнейший сосуд. Я создан быть Его сосудом, и я буду им.

18 января 2003 года

с сыном Колей, 2003г

Я не понимаю, как можно не любить музыку. Без музыки и без молитвы душа задыхается. Когда-то очень давно, на заре своих духовных поисков, я заподозрил музыку в чём-то недобром. И вскоре увидел по телевизору, кажется, грузинский фильм про одного старика. Старик был одинокий и больной, жил очень бедно. Но у него была большая колонка, через которую он слушал музыку. Было показано, как в замирании и глубоком сосредоточении он слушал свою музыку. А когда она затихла, он сказал: «Без музыки жить не могу». И мне всё стало ясно.

18 января 2003 года

Сегодня канун Богоявления, крещенский сочельник. Мы с Настенькой приехали в храм уже незадолго перед окончанием всенощной, но всё-таки смогли ощутить праздник. Это происходит часто уже после окончания службы, когда начинаются соприкосновения с людьми, и твоя душа впускает в себя радость, тихую, светлую. Это просветляет всю жизнь нашей семьи. Даже если когда-нибудь, не дай Бог, что-то поколеблется в нашем мире, виноваты в этом будем только мы, Церковь же всегда чиста и незапятнанна, свята. Царствие же Божие усилием берётся, и употребляющие усилие восхищают его.

18 января 2003 года

Надо, чтобы благодать Божия жила в наших сердцах, тогда она управит нас в Царствие Божие.

18 января 2003 года

Ты, папа, в одном отношении большой молодец. Ты смиренно перенёс все те титанические изменения и переломы, которые совершились в моей жизни и в моей личности за последние семь лет. Никто другой, кроме всего ещё одного-двух человек, не смог вынести этих метаморфоз: все откололись, отшатнулись, охладели. Бог воздаст тебе за твою мудрость и верность отцовской любви. Только донеси это до смерти, до конца. Это не от меня, это от Бога.

18 января 2003 года

Папа со мной и сестрой Машей, конец 2002г.

Знаешь ли ты, что бывает с тобою в те часы, которые выпадают из твоей памяти, какие чувства посещают в это время твоих близких людей, сколько холода, горечи и сиротства вошло в жизнь через твои отяги? Одного этого должно быть для тебя вполне достаточно, чтобы усомниться в своей безоблачной перспективе. Но не отчаивайся никогда (а можно и отчаяться). Господь милостив и при раскаянии простит. Кроме того, возможно, если бы не было этого, могло бы быть что-то гораздо более худшее, потому что мы все грешники, и Господь попускает нам быть обладаемыми наименьшим возможным для нас злом. Но зло всегда зло, и ничто нечистое не войдёт в Царствие Божие, оно должно быть смыто покаянием. Истинное покаяние не допускает повторения греха. Так будет. Но какой ценой? Ответ на этот вопрос зависит от тебя и от милости Божией над тобою.

20 января 2003 года

Дерзающий говорить о любви, дерзает говорить о Боге. Цена любви – цена пота, слёз и крови. Ты начни только проливать хотя бы пот – увидишь, сколько любви в тебе останется. Мне вот только остаётся сидеть на своём гноище и посыпать голову пеплом, вопия, чтобы Господь спас меня от ада, в который я медленно, но верно сползаю с течением своей жизни. И я надеюсь, что в час, когда я обессилю, Он явит свою бесконечную мощь и осветит мою жалкую душу светом

Своей благодати.

20 января 2003 года

Мы крайне нуждаемся в благодатной помощи, предлагаемой нам в церковных таинствах. Если же мы уклоняемся от неё, нас начинает питать иной дух: пьянства, гордости, чревоугодия, блуда, сребролюбия, уныния и прочего в том же роде. И так всё по-добренькому... Такие все добрые... Я бы даже сказал – благодущные.

20 января 2003 года

Премудрый Соломон говорит: «Обличи мудрого и приобретёшь себе друга, обличи глупца и приобретёшь врага».

Если вся твоя цель в том, чтобы сохранить себя, то, с одной стороны, это отражает истинное положение вещей, ибо нашей душе угрожает опасность адского ожесточения. Но, с другой стороны, что же ты такое, если тебя можно извести и уничтожить? Зачем же ты тогда существуешь? Не лучше ли вообще не быть, чем иметь такое «условное» существование? Если же ты не случаен, то, наверное, не стоит бояться быть размытым и растворённым в чуждой тебе среде. Я думаю, что я создан крепко и если могу быть разрушен, то только самим собою. И даже если бояться ожесточения, то нельзя избежать этого, просто замкнувшись в себе. Всё равно надо отдать себя. Если не отдашь себя, притом с потрохами, себя погубишь. Ты больше себя самого, и твоя верность себе должна выразиться в приобщении к тому, что больше и выше

тебя, тогда твоя душа будет в безопасности. Иначе воды времени и потусторонней мути подточат тебя. Надо отдать себя Церкви, папа. Узнай и полюби её. Узнай изнутри. Стань снова младенцем, и обретёшь Мать. Церковь – это наша Мать. Слушайся её и будь покоен – ты в безопасности. И это приобщение оправдывает всё, что было, есть и что будет. Пусть оно будет свободным – не из-за страха и боли, а по любви и по совести.

21 января 2003 года

Нигде так не сильна молитва, как в храме. Во время богослужения всё как бы подхватывает твою хиленькую молитовку и поднимает её наверх, к Богу. Никогда так не умиляешься, не чувствуешь так несомненно близость Божию, как во время церковной службы. И ощущаешь неторопливые, степенные, очень настоящие движения в своей душе, её постепенное облегчение, умягчение, оживление, и не чувствуешь течения времени, а молишься, молишься, молишься, сливая свой слабый голос с голосом всей Церкви, не выпячивая своё «богатырское» Я и не вслушиваясь в него, а принося к открывающейся тебе тихой и сладкой духовной реальности. Кто держится в своей жизни Церкви, тот никогда не будет сломлен и побеждён, ибо врата ада не одолеют Церкви Христовой.

21 января 2003 года

мы с папой и Настей на крещении Коли, осень 2002г, храм Святителя Николая в Старом Ваганьково, Москва

Храм – место перелома человеческой судьбы. Храм – место, в котором можно реально что-то изменить к лучшему. Выходя из храма после искренней сердечной молитвы, ты уже выходишь в другую жизнь. Кто ходит в храм и молится, тому не надо пить вино. Конечно, в храме надо смиряться. Но нет ничего выше и сильнее сердечной искренней молитвы. Храм, исповедь, причастие Святых Тайн распутывают любые тенета мрака. Ты должен найти Бога в храме, потому что Он там действительно есть.

23 января 2003 года

Господь, и Матерь Божия, и Святые Божии человеки, и Ангелы – все они весьма близки к каждому из нас, ибо ничто хорошее не принадлежит никому из нас, а в людях всё-таки много хорошего.

24 января 2003 года

Все яркие чувства, после которых приходит похмелье, после которых остаётся в душе оскомина – они не от Бога. Если же переживаешь что-то тихое, почти незаметное, неуловимое, а потом – тихий свет, мир в душе, тишина – вот это Божие. Так бывает в храме. Не надо ничего ждать от посещения храма. Ты туда просто идёшь и просто молишься, в этом весь смысл, а смысл – это главное, это всегда самое

главное. Иногда только в воспоминании начинаешь ощущать этот свет, радуешься, что там был, а когда стоял, было тяжело, подчас безрадостно... Это всё очень тонкие вещи, непростые. Поэтому и построено всё на послушании. Сам бы человек не пошёл на все эти самоэкзекуции. Но только через горечь лекарства приходит исцеление, и без страдания не будет блаженства, неизмеримо превосходящего всякое мыслимое страдание. Только очень внимательный человек может отследить и понять, как ему стало легче, как в храме и от молитвы приходит облегчение к душе. Но оно приходит. А тяжесть уходит. Прохлада входит почти что даже просто в физические органы (а что мы знаем о том, что такое наши органы?), что-то внутри рассасывается, и всё меняется, и входит в душу РАДОСТЬ, тихая и настоящая. Я зову к этой радости. Совсем не обязательно всё время глотать разные виды тьмы и горечи. Есть радость, даже ещё на земле. И она – в Церкви, в храме, в таинствах, в молитве, в благоговейном принятии всего священного. Фигурально выражаясь, встань на колени – и ты всё ощутишь иначе. И это всё и есть путь из ада в вечную жизнь. Не пройдёшь его на земле – только надежда на возможность загробного этого же самого церковного пути может спасти тебя. Надо сделать шаг навстречу. Не внешний – внутренний шаг, ознаменованный внешне. Это должно быть глубоко искреннее движение. И оно не может не быть встречено. А потом его надо будет повторять, всё с большей силой и глубиной. Каждый раз как будто вырываешься из ка-

ких-то силков на свободу. Это и есть жизнь, а не почивание на несуществующих лаврах. Тихо и незаметно благодать Божия с течением лет преобразует человека. Тихо и незаметно снимается тяжесть с души на субботней всенощной, на воскресной литургии. Тихо и незаметно берут тебя за жабры и тащат в рай, а ты, привыкший к тьме и болотной жиже, упираешься, мечешься туда-сюда, как рыба на крючке, всё более осознавая, какой же ты «хороший». И так трудно понастоящему предать себя в волю Божию, в Его руки, и твоё усилие постоянно устремлено к тому, чтобы себя всё-таки отдать Богу и тем самым вырваться из плена всяческой внутренней мути. Но радость всегда остаётся глубже всякой мути.

24 января 2003 года

Зачем обязательно нужен «посредник» в твоих отношениях с Богом? Всё очень просто. Принцип Господа Бога таков: действовать не Самому, а через послушные Ему твари, и одних людей Он спасает через других, помогает через других людей, отвечает через них на самые горячие, слёзные, искренние молитвы. Такова Его воля, не нам ей противоречить. Например, почему обязательно приходиться на исповедь, почему недостаточно твоего внутреннего покаяния? Причина та же. В Евангелии апостол говорит: «Исповедайтесь друг другу». Апостолы, как известно, говорили не от себя, а от Духа Святого, сошедшего на них. Христос, явившись по Воскресении Своим ученикам «дверями затворен-

ными», дунул на них, сказав: «Примите Духа Святаго. Кому отпустите грехи – отпустятся, на ком удержите – удержатся». Такова священническая власть, данная им от Бога. Так нужно для нас. Бог есть «огнь поядающий». Мы не в силах общаться с Ним непосредственно и по ограниченности своей, и по несовершенству природы. А через другого человека, по сродству природы, мы можем прикоснуться к Божеству. Ибо в начале этой цепочки – Богочеловек Иисус Христос. На исповеди, повествуя о своих некрасивостях и постыдных вещах, мы испытываем обыкновенный человеческий стыд, который, по словам одного священника, жжёт, как горчица, но лечит. Сам же священник – только свидетель твоего покаяния, исповедуешься же ты перед Самим Христом. И не стоит ничего утаивать или оправдывать себя, «да неисцелен отыдеши». По степени обнаружения твоей греховной раны, получишь и благодатное врачевство. И услышишь слова, каких во всю жизнь никогда не слышал, мощные, глубочайшего смысла нечеловеческие слова, произнесённые священником, но вложенные ему в уста Самим Христом. Ходи, разгребай авгиевы конюшни своей души. Авось до смерти что-нибудь успеешь.

26 января 2003 года

Исповедывать надо то, что болит. В словах на исповеди должна звучать боль. Здоровое место не может болеть, если что-то болит – значит, есть грех. Ты должен сказать о боли, а в ответ услышишь о своей вине. Указание же на вину даёт

возможность всё поправить, это есть указание выхода. Ибо и покаяние есть также выход, потому что перерубает связи с былыми прегрешениями, а стало быть, и с их последствиями.

26 января 2003 года

Папа в храме на крещении внука Коли, осень 2002г.

В Церкви надо всё терпеть. Многие из таких, как мы, вылетали оттуда, не выдержав того, что им там говорили. Тем самым они утратили нечто драгоценное, незаменимое и лишились защиты от сил зла. Большая часть людей «защищена» персональным духом злобы, опекающим человека как свою территорию, на которую иные духи не допускаются. Да и нужды нет, потому что таковые уже есть добыча ада. Присутствие этого духа – чувство своего превосходства над другими людьми и вообще жизнью, чуть ли не над Самим Богом. По крайней мере, Бог-Отец ощущается как Равный, так же и Христос. Это есть дух гордыни. Он защищает от чувства беспомощности, потерянности, крайней немощи, чувства, соответствующего реальному положению вещей. Сокруши гордыню, и это чувство сразу явится. И это будет всего лишь возвращение к правде, без которого невозможно вообще начать духовного пути. Поэтому первые же реальные соприкосновения с Церковью будут носить характер смиряющий, точнее сказать – обламывающий, отрезвляющий. И если ты любишь правду более, чем себя самого и иллюзию своего «беспрецедентного величия», ты выдержишь и пойдёшь дальше. Тебя не раздавит, хотя что-то и отомрёт, возможно, в муках. Но ты убедишься в том, что Бог есть, и нет ничего этого дороже. Цена – жертва гордостью. Он не трогает тебя, оставляет в неопределённости, что-

бы ты не отверг Его, не совершил этого страшного движения души. Пока ты питаешься сладкой иллюзией Его поиска (хотя Его не надо искать), обнаружение же реального Бытия Божия потребует от тебя определения своего отношения к этой реальности, то есть покорности и величайшего смирения. И если ты не готов к этим чувствам, лучше уж тебе оставаться в неопределённости и тешить себя иллюзией поиска Истины. И даже эти слова, которые говорю тебе я, грешный, пришли к тебе в ответ на некоторые твои внутренние действительные поползновения в сторону принятия Бога и Его воли относительно тебя. А дальше всё зависит от тебя. Твою свободу никто не стесняет.

27 января 2003 года, 0.29

Существует ли у нас с тобой проблема национально-религиозной самоидентификации? Думаю, что такой проблемы у нас нет. Всё решается нашим родным языком. Мы русские, и полное безумие думать как-то иначе. И выбор веры за нас тысячу лет назад сделал святой равноапостольный князь Владимир, Красное Солнышко, а подтвердили потом Владимир Мономах, Александр Невский и Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, а потом Минин и Пожарский, Суворов, Серафим Саровский и Иоанн Кронштадтский, святые Оптинские старцы, Пушкин, Достоевский... То, что мы читали переводного, – это знакомство с иными традициями и культурами, не более того, это никогда не сможет стать исконно нашим, родным. Поэтому все разговоры о католиче-

стве, протестантстве – лукавство. Если это попытка защитить свою свободу, то ведь на свободу твою никто не посягает. Только выбор должно представлять адекватно: не между Православием, католицизмом, протестантством и чем там ещё, – а между пребыванием с Богом и послушанием Ему и самостью, свободой быть одному как хочешь. Просто ты хуже, чем сам о себе думаешь, и сам не видишь своего лукавства. А чем ближе к Богу, тем страшнее себя видишь. Я сам всё это проходил и кое-что уже, слава Богу, о себе знаю – какой я «хороший», «добрый», «благородный» и прочее, и прочее. Вот только без Бога будет ад. Может быть, он и не будет таким уж страшным, ведь это свободный выбор. Но в аду нет любви и нет надежды. Там полностью трезвеют. То, что понимаю сейчас я о самом себе, большинство понимают только после смерти, ибо христианин проходит посмертные мытарства ещё на земле. Ты поймёшь, что ты никого не любишь, если захочешь, конечно. Ну, это уже догадки, но всё-таки не совсем беспочвенные, как, надеюсь, можно почувствовать. Иллюзия своего благородства и поиска Истины может лопнуть в любую минуту, и предстанет страшная ухмыляющаяся гримаса ада. Дьявол большой шутник. У меня нет никакой корысти тебя пугать. И где есть страх, там нет свободы и любви. Но бывает так, что страх становится лучшим всего прочего, становится спасительным. Пока раскаты раздаются издали, среди родственников и друзей, но нужно быть совершенно глухим, чтобы не уловить

в них, быть может, последнего предупреждения лично тебе. Мы с тобой из мрачной области. Много усилий нужно потратить, чтобы вырваться из неё. И надо начинать, время скоро кончится.

27 января 2003 года, 1.18

Да, в Церковь надо приходить искренне. Диакон Андрей Кураев писал, говоря об этом, что зовя в Церковь, он зовёт человека в бой. Только в ней и начинается настоящий бой. И, как сказал отец диакон, ты попробуешь опереться там, где должна быть поддержка, но там окажется только пустота. И много чего ещё будет. Но, несмотря ни на что, Церковь – место благодатного присутствия Божия на земле, место нашего спасения. Всякий иной свет – только отсвет Церкви. А спастись можно только в средоточии. Сначала познать иллюзию всех своих сомнений, и было бы отчаяние, но – надежда на милость Божию, которая уже есть милость, которая не умирает и не перестаёт и в самых отчаянных ощущениях, она проведёт тебя ко всем бесконечным милостям Того, Кто есть любовь, истина и красота.

29 января 2003 года

Папа с внучкой Настей, конец 2002г

Величайшее чудо – это не исцеления, не обновления икон, не видения, не знание сокровенных тайн, будущего, не чтение мыслей, не изменение законов физики. Величайшее чудо – изменение человеческого сердца, преобразование души, когда из хмурого, мрачного, нелюдимого и унылого человек делается постепенно радостным, любящим, открытым, из гордого – смиренным и кротким, из блудливого – целомудренным, из скупого – щедрым, из грубого и наглого – тактичным, деликатным и благоговейным. И это реальное чудо, могущее произойти с человеком в Церкви, сколько бы лет ему ни было и что бы ни было у него позади. Такова благодатная сила жизни в Церкви. Люди здесь меняются. Они делаются много, много лучше. И все проблемы куда-то уходят. Ведь сказал же Господь: «И в тот день вы не спросите Меня ни о чём». Значит, по мере приближения к Нему все вопросы исчезают. Всё становится ясно. Это внутренняя реальность, более реальная, чем наша внешняя жизнь. В этой внутренней реальности и совершается всё. В ней мы спасаемся и в ней погибаем, в ней общаемся с Господом, со Святыми и Ангелами, или с мрачными демонами. Это тонко, но это гораздо более реально, чем всё прочее. И критерий того, где ты, – только твоё отношение к Церкви, смиренное послушание ей или горделивое противопоставление некоей своей «правды». Церковь – мать, истинная Мать. Можно от-

толкнуть родную мать (такое может быть: ибо «кто матерью и братья Мои?»), но оттолкнуть Церковь страшней, чем умереть. Ибо смерть может быть вратами в райскую вечность, а оттолкнуть Церковь значит сделать шаг в сторону духовной смерти.

30 января 2003 года

Чем отличается хороший человек от плохого? Хороший человек считает себя плохим, а плохой – хорошим. Надо считать себя совершенно искренне лживым, циничным, злым чудовищем – тогда ты действительно можешь стать хорошим. Это, если можно так сказать, секрет истинной доброты. Потому что от этого чувствования сокрушается сердце, а в Священном Писании сказано, что «сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничижит» и что это есть единственная Богу угодная жертва – твоё сокрушенное сердце.

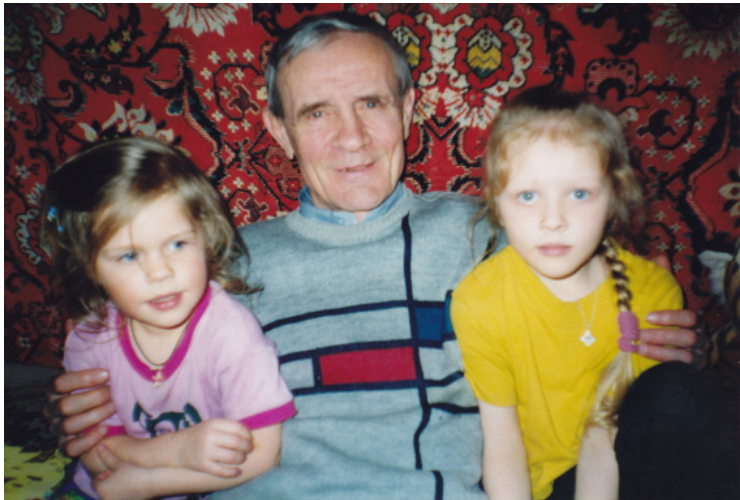
Чем отличается верующий православный человек от неверующего? Верующий никогда не ругается, он всё терпит, он смиренный, кроткий. А больше ничем. Всё остальное, без этого одного – липа.

31 января 2003 года

Главное – помнить, что жизнь-то идёт, и проходит, и пройденного времени уже не вернёшь, а потерянное время – самая страшная потеря, потому что время, как говорили святые отцы, – величайшая ценность. Этим временем мы зарабатываем вечность. Просто же расслабляясь, т.е. спуская

время в никуда, ты его убиваешь, в то время как мы должны пользоваться им весьма интенсивно во спасение души. Нужен труд и постоянное напряжение. Царствие Божие усилием берётся. Отдых – сон. Труд может быть телесным, умственным и молитвенным. Только хорошо потрудившимся телесно даётся истинное созерцание. И ещё – надо бороться с суетой. Лучше состояние кажущейся пустоты, чем погружение в действительно пустую болтовню какого-нибудь телевизора или приёмника, подменяющего собой подлинную атмосферу жизни, её тишину. Самое ценное ощущение – ощущение текущей жизни, твоей жизни, которую ты всё время пытаешься стремить к Богу. Не надо бояться тишины. Тишина вскрывает твой внутренний мир, то светлое и мрачное, что есть в нём, пустоту и наполненность, высоты и провалы. Рано или поздно всё равно придётся остаться наедине с самим собой. Лучше раньше.

5 февраля 2003 года

Папа с внучками Настей и Соней, 2002г.

Мы бываем недостойны своих светлых и мудрых мыслей. Мы не живём по ним. И так не может продолжаться бесконечно: в конце концов, от нас отнимутся все эти светлые мысли и благие расположения. И мы останемся ни с чем, потеряв то, что «думали иметь». Дело в том, что от нас требуются плоды, достойные этих мыслей и расположений. Не подвиги и не великие дела, но маленькие добрые, подчас почти незаметные движения, переходящие в навык, в привычку – навык внимания к другим людям, готовность всегда помочь им, простота в добром слове тепла и сочувствия, перенесение обид и зуботычин, беззлобие, привычка к труду и лёг-

кость в согласии на него. И много, много таких черт должны мы суметь с Божьей помощью взрастить в себе. И такое непрерывное доброе делание в конечном счёте и спасёт нас, и может привести к настоящим великим делам. Принести плод, достойный покаяния – вот цель оставшихся нам дней земного бытия. Надо очень желать спасения, надо взалкать его, чтобы, как голодный бросается к пище, так мы бросались бы на всякую возможность прикоснуться к добру в действии. Такой настрой в жизни даёт церковная вера и практика церковного благочестия.

6 февраля 2003 года

Не надо бояться делать добро. В этом делании есть величайшая свобода, и мера здесь только одна – твоя искренность и твоя готовность. Мы слишком часто считаем себя добрее, чем это есть на самом деле. А ведь всякое добро испытывается – неблагодарностью, последующими неприятностями, лишениями, жертвами.

7 февраля 2003 года

Надо ещё заслужить такое право – быть добрым. Не так-то это просто.

Мера добра – жертва. Если можешь принести жертву и не помрачиться – делай добро. Не можешь – смирайся, чтобы не озлобиться, и со временем Бог даст тебе силу быть добрым.

7 февраля 2003 года

Я словесная овца. Я живу по слову своего духовного отца. Как он мне говорит, так со мною и бывает. И если он говорит, что надо то-то и то-то, то само собою бывает точно так, как он сказал, хотя перед этим такое могло быть невысказано. Не надо никуда рваться. Надо соблюдать времена и сроки. Прежде всего самое важное – это смирение, без него ничто не имеет смысла и всё во вред. Если смиришься, тогда всё начнётся.

8 февраля 2003 года

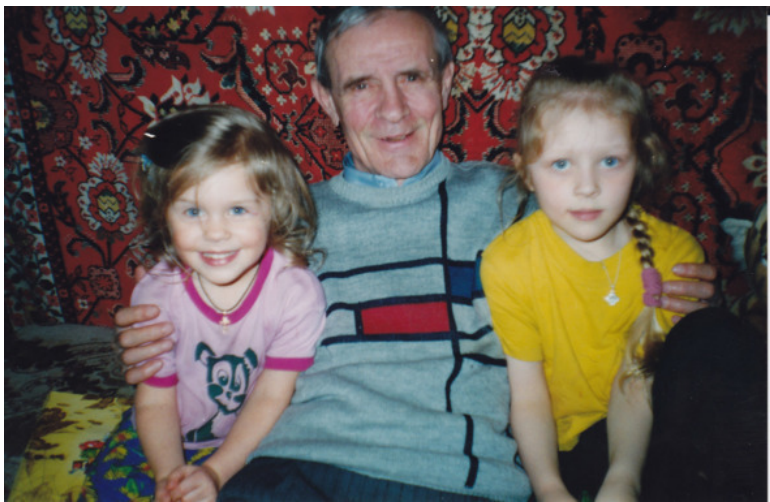
Почему ежедневно надо читать Евангелие, хотя бы ты уже давно знал его наизусть? Святые отцы говорят, что когда ты молишься, ты говоришь с Богом, а когда читаешь Священное Писание, Господь говорит с тобой. Твоя душа должна плавать в Священном Писании, ты должен строить весь свой внутренний мир и всю свою жизнь по заповедям Божиим, высказанным в Писании. Но, кроме того, Священное Писание укрепляет веру. Это живая Книга, в ней живое Слово. Очень часто то, что ты в ней прочитываешь, перекликается с твоими сиюминутными думами, горестями, заботами. Душа, чувствуя мощь этого Слова, крепнет. Потому полезнее привыкнуть читать славянский текст: он мощнее, это глубокая поэзия, Божия поэзия. Слово Божие даёт тебе силу, подкрепляет дух, наводит на новые и новые, проясняющие душу мысли. Также это имеет мощный символический смысл. А духовная реальность в нашей земной жизни присутствует символически. Всё есть символы. Чтение Слова Божия есть

символ приникания к Отчему Духу. Похожий смысл и действие имеет молитва. И то, и другое – пища для духа.

10 февраля 2003 года

Здесь, на земле, Бог в Церкви. Если ищешь Его, иди в храм. Но Он также и в глубине твоей души. Поэтому в храме перед тобой раскрывается твоя собственная душа, со всеми её тайнами и глубинами, с той радостью присутствия Божьего, которая живёт в её глубине. Причастие Тела и Крови Христовых действительно освящает тебя, подавая блаженный мир душе. Исповедь действительно меняет тебя, отрубая целые стороны твоей жизни, ранее сильно тяготившие тебя. Ты сам меняешься в Церкви, вот главное чудо. Находятся ключи к твоей душе, чтобы её исцелить и очистить, напитать жизнью, силой. Тыходишь в свой собственный внутренний мир, находя рычаги воздействия на настроение, эмоции, ты обретаешь терпение, беззлобие, простоту. Да, в Церкви есть скорби. Но это такие скорби, за которые надо благодарить Бога, что они есть, что ты возвысился до таких скорбей. Твоя жизнь обретает явственное духовное измерение, настоящее, реально о себе заявляющее. Церковь – это внутренняя реальность, это не внешняя организация. Просто внутреннее всегда проявляется и вовне. Ты ищешь связь с Богом, контакт с Ним, чисто внутренний? Иди в храм – там ты найдёшь Его, и это проявится также в конкретных жизненных формах – встречах, событиях, обретениях...

12 февраля 2003 года

Папа (Генрих, в крещении Андрей) с внучками Настей и Соней, 2002г.

Когда войдёшь в Церковь, будешь очень жалеть, что не сделал этого раньше, что потерял столько времени даром. И будешь благодарить Бога, что ещё есть немного времени, ещё можно успеть что-то сделать, ещё можно что-то изменить.

12 февраля 2003 года

Вся трудность в слабости веры. Отсюда вся муть. Вера го-

ворит о существовании. Неверие верит в небытие, неверие – неверность Богу. И мы далеко отпали от Бога. Мы пропитаны тем, что называется грехом, мы в этом живём, это привычно для нас. И из этого состояния мы смеем выступать судьями всего и вся. Потому и нет веры. Вера появится тогда, когда поставишь себя на подходящее тебе место, когда поймёшь, что не дотягиваешься ты ни до чего высокого и крайне редко прикасаешься к чему-либо существенному. Когда скажешь: «Верую и исповедую, Господи, что Ты есть Христос, Сын Бога Живого, пришедший в мир грешников спасти, от них же первый есмь аз». Вот тогда вера зажёгётся, воспылает, и начнёшь ты действительно спасаться, а не стихи писать. И к этому ведут тебя твои стихи.

12 февраля 2003 года

Церковная жизнь чем-то похожа на экзотический вид спорта: выстаивания церковных служб, их частота, дороги к храму – всё это довольно большая нагрузка, требующая постепенного подхода, постепенного вхождения в этот напряжённый ритм. Но только такая жизнь даёт право на надежду. Это также похоже на некую наркотическую зависимость, когда тебе уже очень трудно жить без церковной молитвы, регулярной исповеди и причастия, и это единственный вид наркотиков, который дозволяется и благословляется, и настойчиво советуется к употреблению Господом Богом. Более того, возникновение такой зависимости означает достижение большой духовной высоты. Причастие Святых Таин –

залог будущей вечной жизни и блаженства на небесах. Исповедь делает Суд Божий нестрашным для тебя. И регулярное посещение храма готовит тебя к вхождению в вечный храм рая Божьего, где веселие и ликование, и непрестанная ликующая хвала и славословие Богу. Представь, как нужно ликовать, насколько быть счастливым, чтобы непрестанно хвалить и славословить Бога... Путь к этому, трудный, но радостный – церковная жизнь.

14 февраля 2003 года

Смирение всегда есть выход, оно становится выходом из абсолютно любой затруднительной ситуации. Смирение не есть забитость, таков взгляд на смирение извне. Но само смирение есть шаг внутрь. Флоренский писал, что смирение есть отрешение и нечувствие ко всему чувственному, воспринимаемому и даже мыслимому. Смирение есть тайна. Она подобна той тишине, которая есть в глубинах морей и озёр. И смирение вносит в душу мир, спокойствие, это величайшее внутреннее сокровище. Вся жизнь должна стать постепенным погружением в смирение, это путь к истинному бытию. И там, в этой глубине ты встретишь своё спасение, которое никто в этом шумном и грубом мире не заметит, а ты уже будешь спасён.

18 февраля 2003 года

Понимаешь, папа (извини за всё тот же учительский тон – должно быть, в нём проявляется моя ущербность), в эту са-

мую минуту жизнь не ограничивается только твоими чувствами и впечатлениями. Ты должен уметь почувствовать, что сию минуту что-то происходит с родными для тебя людьми, потому что их жизнь есть продолжение и восполнение твоей жизни. И связь здесь, подобно с тем, как это обстоит с умершими, – в молитве. В каком-то смысле мы все уже такие умершие. Молитвенная память – и ты присутствуешь в жизни другого человека, ощущая её как свою. И в этом также есть любовь.

18 февраля 2003 года

С папой и дочерьми, 2002г, Солнцево

Господь соделал спасение посреди земли. Оно тихо и незаметно для внешнего глаза. Просто год за годом сердце сокрушается и душа светлеет, человек смягчается, становится чище и возвышеннее. И смерть бывает тогда его тихим и окончательным торжеством, и чувства от такой смерти у близких светлые, мирные и даже торжественно-радостные. Вот наша цель. И путь к ней – в Церкви. Должна быть искренняя связь с Церковью. Через неё таинственно приходит вожденное спасение.

19 февраля 2003 года

Моя надежда – память. И то, что есть силы терпеть. И что Господь даёт смирение, хотя бы и через сердечную боль. Если хочешь сразу получить ответ на свою молитву, попроси у Бога силы терпеть.

19 февраля 2003 года

Что такое пребывание в Церкви? Это есть непрестанное принесение себя в жертву: своего чувства правоты, своей единичности, неповторимости, своей особенности, своей личности. Но парадокс: эта жертва раскрывает в личности потрясающую, непостижимую глубину. Ты как побитая вшивая собака, ты весь в калу своих грехов, ты кругом во всём не прав, ты нравственное чудовище, но именно такого тебя и принимает Бог, и делает Своим орудием в этой жизни, в этом мире, давая залог грядущего вечного пакибытия. Та-

кова тайна соединения с Богом. Но шаг в сторону, тень лжи – и ты отброшен с невероятной силой. А потому забудь о себе со всею силою и решительностью, на какую способен, – и будешь велик и славен перед Богом и перед людьми, хотя тебя уже и не будет. Будет Бог.

20 февраля 2003 года

Я много чего написал, глубокого и правильного. Но вряд ли от этого крест нести легче, скорее только тяжелее. И я сам по большей части недостоин всех тех слов, которые написал в последние годы. Моя жизнь, мои поступки и слова – они входят в противоречие с моими писаниями. Стало быть, мои писания судят меня же самого. Не знаю, смогут ли они оправдать меня хоть в чём-нибудь. Но я верю в то, о чём пишу.

21 февраля 2003 года

Бог бережёт нашу свободу, и ни в коем случае не навязывает Своего присутствия в нашей жизни. (И бесы не могут овладеть нами без нашего согласия.) И чтобы явственно ощутить Божие присутствие, надо прийти в храм, совершить это свободное действие, более того, в храме надо обратиться к Богу в искренней молитве – и вот тогда, быть может, и не с первого раза... Такова Его святая воля. Кто хочет жить с Ним, тот должен ходить в храм и там молиться, принимая всё большее участие во всём строе церковной жизни. Это дело тихое и глубоко личное. И оно совершенно необходимо

для нашего спасения от ада и дьявола. В храме ты примиряешься с Богом. Желая же установить с Ним связь помимо храма и Церкви, ты противишься Его воле о тебе и обо всём человеческом роде. Все молитвы вне храма – лишь подготовка к соединению с Богом в храме в молитве и таинствах.

22 февраля 2003 года

С папой, супругой и детьми, зима 2002—2003гг, Москва, Чертаново.

«Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения», – написано в псалмах. «Всех любите, от всех беги», – сказал Господь одному древнему подвиж-

нику. «Всяк человек есть ложь», – также сказано в псалмах. Люди крайне слабы, немощны. Ни на кого нельзя положиться до конца, каждый может предать. И я сам весьма немощен и слаб, и на меня далеко не всегда можно рассчитывать. Но силён и всемогущ Господь Бог. Это Он поддерживает нас через людей, общается с нами через друзей, любит нас через родных и близких людей. Мы окружены Им, это Его тепло, Его утешение, Его любовь и благодать. И Он, прежде всего, внутри тебя самого – нет, не ты сам, но Он присущ твоему внутреннему миру как Свидетель, как Судия, как Царь и Наставник. В нём Одном – всё. Слейся с Ним, и ты уже не будешь нуждаться в руководстве и помощи извне от других людей. Ты сам будешь руководить и помогать. Путь же к Нему – крайнее смирение, как бы полное невыявление вовне, даже в область мыслей и желаний, когда смиряешься уже не только внешне, и даже не только мысленно, но когда смиряется сам дух, давая место Божьему Духу. И молитва. И таинства. И любовь. Мало одной любви. То есть её просто не будет без молитвы, таинств и смирения.

Итак, всё от Бога. Лишь бы быть с Ним. Обнять Его и прильнуть к Нему. Быть в Нём, чтобы и Он был в тебе. Это главное. И в Нём тебе верен каждый, ибо мы все есть только в Нём. И когда кто-то предаёт тебя, он предаёт себя самого. В человека надо верить. Но это возможно, только если крепко веришь в Бога.

26 февраля 2003 года

Я хочу туда, где нет уже никаких страданий, где они не нужны, где их даже невозможно мыслить. И я молюсь, чтобы Господь привёл меня туда, меня и моих присных.

26 февраля 2003 года

Кто приближается к Нему, тот должен быть Ему послушен. Не хочешь слушаться – лучше не приближайся, тут шутики плохи. Должно быть, в раю уже не будет так, но здесь не рай, здесь нас спасают. И все вопросы после. Сначала надо вырваться из горящего дома, спастись из этого гибнущего мира, пахнущего смертью и адом. И даётся поприще – суровое поприще усилий и трудов, ограничения во многом, но и общения с Ним Самим. Узок путь, и немногие идут им. И кто против твоего узкого пути, тот враг твоего спасения. И не сразу будет ширина, не сразу благостность и мягкость, не сразу. Там, вдали, путь становится шире, потому что там он уходит вовнутрь.

27 февраля 2003 года

Светлый взгляд на жизнь становится доступен, только когда забудешь себя, эту мерзкую сущность. Отвергнув себя, получаешь надежду. «Себя» – это свой пуп, всё своё «хорошее», «благородное», «доброе». «Я» – главная преграда между тобой и Богом, тобой и другими людьми. Яшка. И окаяшка, всё так и примазывающийся к твоему «Я». А ты, когда сделаешь всё повеленное тебе Богом, скажи, что ты раб недостойный и сделал только то, что должен был сделать.

И когда говоришь что хорошее, знай, что говоришь не своё, а Божие, это Он говорит тобою, а ты всё равно можешь погибнуть, если не смиришься.

28 февраля 2003 года

В последние годы одно печальное открытие следует за другим. От этого даже невольно смиряешься. Я оказался вовсе никаким не добрым. Мои отношения с людьми от восторженно романтических качнулись к мнительности, недоверчивости и обиде. За былыми друзьями видится ложь и эгоизм, призраки предательств окружили меня, и самому приходится часто вести себя холодно, а это большая боль. Жизненный путь тернист и однообразен, очень многое приходится терпеть изо дня в день и из недели в неделю. Главное – начинаешь видеть собственную испорченность, делающую необходимыми многие испытания, неизбежным – длительный, трудный, узкий путь вне общения с людьми. Надежда переносится из розовых мечтаний о грядущих жизненных победах и свершениях в область терпения, смиренного перенесения цикличности жизни и ожидания загробной жизни, а там, может быть, – и ещё дальше... Такому, какой я сейчас, рассчитывать не на что. Только с течением многих лет, может быть, Господь соделает из меня что-то путное. Поэтому остаётся только терпеть и идти этим трудным и тесным путём, не лишённым, однако, и многих утешений. Всё дело, действительно, в смирении. Смиряешься – и можешь терпеть. Не смиряешься – звереешь, а это смерть. То

есть или смирение, или смерть. Выбор небогат. Но и за это следует благодарить Бога, потому что дальше могли бы быть гораздо более суровые развилки.

2 марта 2003 года

Не надо ада.

2 марта 2003 года

Жизнь неторопливо течёт, и мы течём по ней. Когда это течение совершается в Церкви, есть надежда, что оно вынесет тебя к Небу. Вне Церкви это течение сносит миллиарды в ад.

2 марта 2003 года

Что взамен той жертвы, которую ты приносишь, становишься членом Церкви, подчиняя себя ей, отказываясь от своей исключительности и единственности? Взамен ты получаешь опытное познание Бога, не смутное, не надрывное, а ясное и спокойное, взамен – чувство колоссальной осмысленности, исходящее из Церкви и всего, что с нею связано. Страсти поднимаются очень сильно и обидам нет числа, но сказочно ясное чувство смысла уже никогда не покидает тебя.

11 марта 2003 года

Пока ты не в Церкви, ты прохлаждаешься во вражеском тылу в качестве пленника. Входя в Церковь, ты попадаешь на передовую, и у тебя появляется шанс стать свободным в Боге.

11 марта 2003 года

Кто со Христом, тот неизбежно страдает в соприкосновениях с другими людьми. Кто сам по себе, тот мучает других.

11 марта 2003 года

С папой, супругой Алесей и детьми, зима 2002—2003гг,
Солнцево

Нет никакой моей заслуги в том, что я дожил до 28 лет, скоро уже и 29 будет. Это Господь продлевает мои дни. Я мог бы уже умереть лет в 18, потом в 21, потом в 24, потом в 28 лет. Но думается мне, что воля Божия в том, чтобы мне жить долго. И каждый день – новая возможность стать ближе к Богу, но и новое испытание на верность Ему. Я надеюсь, что я расту, что Господь возвращает меня. Течение лет приносит крепость. Время растворено милостью Божией. И я надеюсь, что придёт день, когда меня позовут Вверх.

12 марта 2003 года

Господь даёт тебе Своё спасение, даёт же его под видом креста. Во глубине терпения, незлобия, молитвы, трудов и скорбей даруется душе дорожка к Богу, и уже не важны становятся внешние формы, потому что Бог с тобой, а ты с Ним, и твоя жизнь – Его жизнь, твой крест – Его всепобеждающий Крест, и ты сам становишься знаком присутствия Божия в мире.

13 марта 2003 года

Я погружаюсь в молчаливую глубину океана, в тёмную толщу воды, где царствует абсолютный покой. Иллюзии исчерпаны, внешние стремления пресечены. Кажется, я, наконец, смирился. И вот тут-то и ждал меня Господь. И только

сейчас действительно начнётся что-то духовное.

15 марта 2003 года

Мысли на папины стихи – 2003—2004гг

С папой, супругой Алесей и детьми, зима 2002—2003гг,
Солнцево

Когда еду с работы, читать не хочется, а если начинаю читать, то на душе тяжело становится, даже если книга хорошая. Читать можно только утром – чтобы проснуться. А вечером хочется только молиться. От молитвы легко на сердце, в груди легко, душа сама влечётся к Богу, сама тянется к молитве, и это самые сладкие, самые волшебные, лёгкие, тонкие чувства. Не сразу я понял, как ценны они, как надо им внимать, удерживая и усиливая их вниманием. И тогда они многое обещают и на многое дают надежду. Вообще, молитву очень надо ценить. Ценить минуты, когда она идёт. Не разорять эти состояния по маловажным поводам. Уметь жить этим, заниматься только этим в течение длительного времени. Вообще, когда в тебе раскрывается внутренняя тонкая жизнь, уже не нужны становятся книги, хотя и необходим бывает отдых. Я люблю фильмы и музыку. Просто главное ведь не чтение, оно только учит, но главное – твоя собственная жизнь, и по преимуществу жизнь внутренняя, состояние твоего сердца, его устремлённость к Богу и общение с Ним в нём.

19 марта 2003 года

«Тщетно, художник, ты мнишь, что своих ты творений создатель...» Тщетно, Вайнштейн, ты мнишь, что твои это мысли.

19 марта 2003 года

Тот, кто слишком сильно заиклен на своей персоне и на своём «таинственном Я», рискует неожиданно для самого себя оказаться обыкновенным иудой, потому что есть вещи гораздо более важные тебя любимого. Есть вещи святы.

1 апреля 2003 года

Так бы хотелось, папа, чтобы конец твоей жизни осветила благодать Божия... Но вне Церкви это просто невозможно. А прийти туда можно только через глубокое личное покаяние, сокрушение сердца и трепет благоговения, отбросив все маски, обнажив душу. Как только появится благоговение – считай, что ты на пороге в новый мир, в Церковь Божию.

1 апреля 2003 года

Милость Божия... Нет ничего дороже этого. На неё уповаем. Она безгранична. Она никогда не перестанет. Для неё вся наша земная жизнь – только пролог к бесконечному действию вечной блаженной жизни. И как великий могущественный творец, приступая к развитию действия в своём произведении, начинает с описания тяжёлого и скорбного детства главного героя, зная, что у него в преизбытке хватит творческих сил изобразить потом восхождение человека к вершинам счастья и могущества, так и Господь Бог попускает быть этому скорбному земному испытанию, чтобы потом только с большей силой явить то бескрайнее и ни чем не могущее

быть омрачённым блаженство, для которого Он нас создал, призвав к бытию.

2 апреля 2003 года

К сожалению, наша жизнь мало кому интересна. Мы недооцениваем силу своего эгоизма. Это вещь железная. Она целиком и полностью поддерживается условиями нашего воплощения, нашими непроницаемыми телесами, пространственными и временными преградами между людьми. Разлуки, расставания, забвение близких, невнимание и равнодушие к внутренней жизни другого – всё это и есть пространство смерти, в котором мы существуем. Лучики любви редки, и могут они исходить, по большей части, только от тебя самого, потому что ты ещё всё-таки во что-то веришь. Выход только в покаянии, в боли за себя самого, в муке лицемерия собственного отвратительного образа. Всё наше добро совершенно ничтожно и тонет в океанах холода, выходящего из нашего сердца. Вот и делай всё время добро, созерцая его убожество и ничтожество, стыдясь его, – но делай. Просто чтобы не было холода, чтобы хоть маленькой искоркой добра осветить полную тьму, в которую ты погружён. Добро даёт ощущение смысла. Отнесись с добром к человеку – и ты вдруг увидишь, что он не чужой. А до этого он отталкивал от себя всем своим видом, был неприступен, как ледяная глыба. То есть смысл в любви, даже в тех малых уродливых потугах, на которые мы в силах. Но ценно, братаны, наше свободное усилие, его направленность. А Бог силён Сам

раздуть искорку до размеров Вселенной и восполнить Своей всемогущей силой то, что ты хотел бы совершить, но в чём тебя хватает только на символический жалкий писк. Бог действительно очень силён, Он абсолютно всемогущ, и за Ним дело не станет. От тебя требуется именно этот писк, растянутый на всю твою жизнь.

12 июня 2003 года

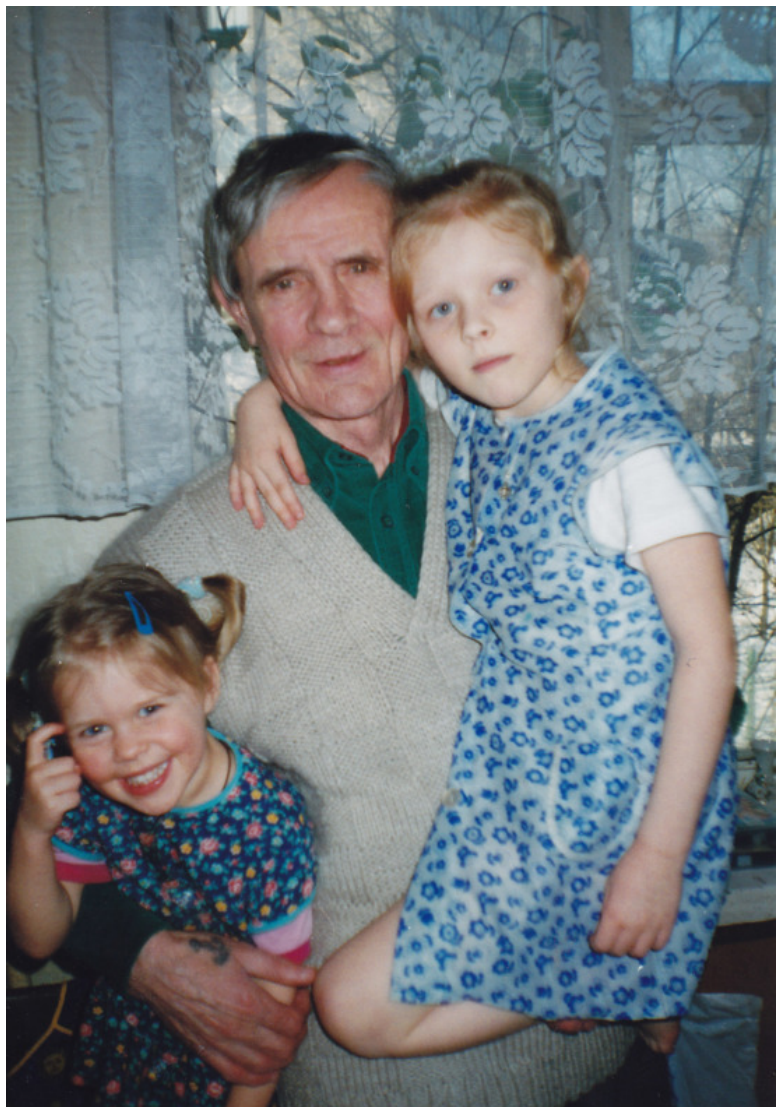
Эх, братаны, братаны! Жизнь горька. При всех своих утешениях, за которые непрестанно благодарю Бога. И могло бы быть всё намного горше, и это было бы неудивительно, это было бы поделом. Но, право, ведь есть надежда. Она заключена в Церкви. Не отталкивай от себя Церковь. Она твоя Мать. Прибегай к ней в своей жизни, и будет душе твоей покой. В конце концов, можешь философствовать, как хочешь, жить, как знаешь, только не отталкивай Церковь от себя. Всё суета, только не она. Храм Божий – место великой Святыни. Просто пользуйся всем тем, что предлагает тебе Церковь, и ты будешь причастен к Свету. И, может быть, Господь пошлёт тебе христианскую кончину – ты умрёшь в мире со всеми, исповедавшись и причастившись Святых Тайн, и после смерти начнётся твоя истинная жизнь – твоё блаженство, для которого ты и создан. Не отталкивай Церковь.

12 июня 2003 года

Да, вряд ли то, что ты встречаешь в храме, может тебя захватить и потрясти яркостью переживаний. Не увидишь ты

там тех бесконечных далей и высот, о которых тоскует твоя душа, по крайней мере, не сразу увидишь. Но какова альтернатива? Холод, одиночество, заброшенность, вечное раздражение и горькие несбыточные грёзы. То, что ты встречаешь в храме, есть тот уровень общения с Богом, на котором ты в данный момент можешь пребывать. Прислушайся к тому, что там происходит. Сосредоточься, прислушайся с благоговением, и ты обязательно услышишь, дойдёт до тебя в какой-то момент веяние присутствия Божьего. Но только будь искренен. Не хочешь кланяться – не кланяйся. Не хочешь креститься – не крестись. Встань в уголок и тихонько стой. Заходи, заходи, заходи... – и дай Бог, постепенно спадут с души грубые наслоения, которыми она покрылась за всю твою трудную, сумрачную жизнь, и ты сможешь оценить храм и Церковь в своей жизни.

20 августа 2004 года

Папа с внучками Настей и Соней, начало 2003г, Солнцево

Всё будет хорошо – великое религиозное убеждение. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Надо только сокрушиться и смириться сердцем. Войти в дух покаяния. Вот что ценно. Надо опять стать дитём. Тогда и сердце снова оживёт, как на заре жизни, и будет оно у тебя сжиматься и биться, таять, горючить. Из сердца исходит сила, снимающая тяжесть с души. Надо только смириться. Понять, что ты ничто. И всё будет хорошо.

12 июня 2003 года

Смиряться – становишься добрей и проще. Считаешь, что чего-то достиг – становишься высокомерен и ершист, или равнодушен, презрительно снисходителен. И остаёшься один. Ты ничего не знаешь, брат, не обманывай себя. И уповай только на милость Божию, как тот мытарь. И спасёшься.

12 июня 2003 года

Я предатель уже просто тем, что я Эдик Вайнштейн, человек, один из многих, с эгоцентричным сознанием и отдельной плотью. Я всё время предаю Бога и всякого человека. Простят ли меня когда-нибудь?

25 июня 2003 года

Эх, что сказать дураку? Что мне сказать? Пока не сокрушится сердце, ничего человек не понимает и находится в самообольщении относительно самого себя и своих «добродетелей».

телей». Жалкая картина самообмана! А сокрушается сердце – и замолкает человек. Вот тогда и начинается духовная жизнь.

2 июля 2003 года

К Богу приходят только через сильнейшее сокрушение. Должна умереть гордость, а ведь это «стержень» человека! Себя развенчиваешь и задвигаешь, и в круг сознания поднимается Бог. Либо Он, либо «я» – каждый должен выбрать. Ему служить – себя давить, себя улаживать – Его предавать. Надо сконцентрироваться на Нём, возлюбить Его, забыв о себе – и спасёшься, спасёшься от себя самого, несущего себе ад.

2 июля 2003 года

Бедные вы все, несчастные люди! Мучающиеся своим же холодом, непрерывными мыслями о себе, маловерием или вовсе неверием. Всё это цветы одного букета. Это безбожие. Выход – самоотвержение, жертва всеми теми жалкими крохами «убеждений», которые собрал в «стране далече», отдача себя сначала Богу, потом Церкви и, конкретно-жизненно, – ближним. Забудешь себя – найдёшь себя. Изюм в день бери крест свой и следуй за Христом, беззлобно терпя обиды и труды, молясь в минуты внешнего однообразия, побеждая этим накатывающую пустоту, а в ней – ожесточение. Если ты действительно отдаёшь себя Богу, ты приходишь в Церковь, а не обожествляешь себя. Если ты действитель-

но в Церкви, ты жертвуешь собою ради других людей. Надо научиться терпеть те мелкие страдания, которыми наполнена наша повседневная жизнь, внутри их самих обнаруживая пищу для духа. Потому что Бог рядом и готов прийти на помощь изнемогающей душе. Только воззови к Нему от сердца – и обнаружишь жизнь внутри себя, а с ней уже не страшны ни скука, ни страдания. И так будешь с Богом, а Бог будет с тобою, не будет одиночества, и любовь познаешь, и радость. Себя забудешь – любовь познаешь, Бога вспомнишь. Поймёшь, какие глупые препятствия столь долгие годы загораживали тебе путь. Ищи. Стучи. Найдёшь. Отворят.

2 июля 2003 года

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.